

**НИНА ДЕМИДОВА,
АЛЕКСАНДР КОНТОРОВИЧ**

НЕВИДИМКА

Нина Демидова
Александр Сергеевич Конторович
Невидимка
Серия «Изгой», книга 3

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45143747
Александр Конторович, Нина Демидова Невидимка:

Аннотация

Что стоит сделанная услуга? Ничего... А услуга, оказанная верховной власти, – опасна вдвойне, ибо подчёркивает тот момент, что в данном случае эта самая власть ничего сделать не смогла. И память об этом крайне нежелательна. Да и вообще – кому нужен человек неизвестного происхождения, без прошлого и с непонятными способностями? Более того – все события, если рассматривать их с некоторых иных, властных, позиций – могут выглядеть совсем по-другому...

Содержание

1	4
2	13
3	18
4	23
5	34
6	41
7	51
8	60
9	78
10	86
11	93
12	100
13	103
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Александр Конторович, Нина Демидова Невидимка

1

На подъезде к столице народ в отряде притих. Из всей компании в Этерне бывал только учитель Симс, да и то в далекие времена молодости. О ней в провинции ходили разные сплетни и слухи, описывались невероятные богатства и мощь города, окруженного высокой крепостной стеной, а также красота и удобство улиц, изящество домов, и, конечно, всенепременно превозносился королевский дворец – Ама-лер, целый комплекс сооружений с домами, каналами, парками, дорогами и даже собственным зверинцем. Туда, кстати, мог свободно зайти любой житель столицы – это вполне допускалось правилами. Ибо посмотреть там всегда было на что...

Жителям окраин такие разговоры казались небылицами, а жизнь столицы – непохожей на простое провинциальное существование, к которому они привыкли. И поэтому молодежь в отряде – Керк, Ларс, Дана – заметно волновались. Это

чувство даже передалось мастеру Симсу, вояка приосанился, подкрутил усы, поправил меч, хоть сейчас готов на военный парад на дворцовой площади Кармел – главной площади всего королевства.

Дана заметила, что из всего отряда только Лекс проявил полное безразличие к Этерне. «Странно, он ведь тоже впервые тут», – подумалось девушке.

– Тебе не любопытно? – задала она Лексу вопрос.

– Отнюдь. Всегда интересно посмотреть что-нибудь новенькое. Просто я не очень люблю столичные города. Не переношу большого скопления людей.

– Тоже мне, сельский труженик, – фыркнула, смеясь, девушка. – А мне вот нравится город, терпеть не могу деревню!

Магичка энергично послала лошадь вперед, и, поравнявшись с Керком, начала что-то бурно обсуждать.

«Чем ближе мы подъезжаем к столице, тем отчетливее видны признаки главного города королевства – дороги шире, постоянных дворов много больше, то и дело встречаются путники, спешат вестовые. И мы уже миновали две заставы...» – мое скептическое настроение никак не помешало мне отметить все эти детали.

Этерна не вызывала у меня ни восторга, ни паники – очередное перемещение в пространстве. Ну, король... ну, дворец – что я, ничего подобного раньше не видел? Впрочем,

королей я, честно говоря, не удосужился до этого времени встретить, это стоит признать. Но рассчитывать на торжественный прием у его величества не приходится. Вряд ли мы по приезду будем представлены во дворце, а уж тем более – непосредственно королю! Вот не верю я в подобные сказки. Это пусть Керк мечтает – у него, хоть теоретически, шансы на это имеются, а уж кому-кому, но мне, перспектива знакомства с королем Дайном Геором кажется крайне маловероятной.

Хотя, признаться, и в моей жизни встречались всякие шишки, мнившие себя чуть ли не вершителями земных судеб. Особенно понагляделся я на таких деятелей во времена перестройки – вот уж когда расплодилось в стране «величеств» и особ «королевской крови». Вспоминать противно.

Но – нужно!

Особенно, некоторые манеры их общения. То, что они в упор не видят никого, окромя себя, любимого – это я давно уже усёк.

А также и то, что благодарность любого рода со стороны подобного деятеля – это, как белый тигр. В теории-то она, вроде бы и есть... даже кто-то иногда и видывал... А вот на практике – среди знакомых отчего-то таковых людей не имеется.

Всё больше по слухам...

Впрочем, думаю, что до собственно Его Величества, по-

добную инфу никто и доводить-то не собирается. Реально там рулит какой-нибудь «начальник седьмого стола, пятого отдела» той самой Канцелярии. Он-то, поди, и решает – что докладывать, а о чём лучше и умолчать.

Да и то – не самому королю, а какому-нибудь министру двора... или, кто там подобными вещами ведаёт? Ох, не силен я в подобных хитросплетениях...

Вывод?

Да, никакого, откровенно-то говоря.

Дану – ладно, определяют куда-нибудь. Всё же – боевой маг немалой силы. Такими кадрами тут не разбрасываются!

Керк... а что – Керк? Он мне сват, брат и ли родня? Скорее уж – Дане он чем-то близок и интересен. Опять же – он из знати, пусть и обедневшей. Тоже перспективный кадр получается. Куда-нибудь назначат... На крайний случай – его и на старом месте примут охотно.

Симс... Ну, хорошие учителя фехтования везде в почёте. А он – реально мастер! Видел и ощутил! Не пропадёт...

Ларс...

Вот тут – да...

Он плотно со мной ассоциируется. Хотя... с магичкой тоже, вроде бы дружит...

Нет, скорее всего, тут нам вместе предстоит обустриваться.

Ну, деньги есть – даже и в столице нормально проживём. А вот тут-то меня и торкнуло...

Как там, у батюшки Петра в уставе писано?

«...Подчинённый пред лицом руководителя должен иметь вид лихой и придурковатый, дабы разумением своим не смущать высокое начальство...»

И что с того времени изменилось?

Да, ни хрена, если честно...

А вот кое-что – так ещё и добавилось!

Чего пуще всего не переносит никакое руководство – так это чрезмерную (с их точки зрения, естественно) финансовую независимость подчинённого. В теории, получаемых средств должно хватать лишь на всякие обязательные выплаты, кое-какую одежонку (никому же неохота рулить оборванцами) да на кормёжку. И никаких возможностей дополнительного заработка!

Экономически независимый работник – хуже разбойника!

А тут – нате-здасьте!

Ладно ещё маг – Дана, уже по умолчанию, всё же должна быть относительно состоятельной. Не простолюдинка же...

А вот богатый кузнец...

Что у нас там про белого тигра говориться?

И никого – даже и в теории, в столице не будет волновать тот факт, что все деньги (ну... почти все...) получены мною легально и официально. Рупь за сто – найдут к чему прикопаться! Мало ли какой там граф или городской совет тебя чем-то там награждали... тут у нас всё круче!

Резюме – разденут. И к бабке не ходи! Государственная казна непринуждённо переварит любую сумму – сколь ни была бы она значительна. И назад уж точно не вернёт – нет в мировой истории таких прецедентов. В смысле – у нас нет. Ну, так и здесь, думаю, ничуть не лучше...

Случайно так вышло или нет – но по моим подсчётам получалось, что прибудем мы в город аккурат, к самому началу какого-то там праздника. Всё же телега с грузом идет не так быстро, как верховые лошади. И ясное дело, что с нами никто в эти дни общаться не соизволит. Сколь бы ни был трудолюбив начальник той самой Канцелярии, но в такие дни и он будет отдыхать. А места в гостиницах и на постоянных дворах стоять будут... ну, словом, недёшево. Нам-то с Даной пофиг, Ларсу, в принципе, тоже. А вот мастеру Симсу, а, в особенности, молодому Дугану...

Да и выглядеть всё же пристало не как каким-то там провинциалам... Правда, это (в смысле красоты и прелести), в основном, касалось нашей ведьмочки, но ненароком обрonnenное слово тотчас же повлекло за собою определённые последствия. Девушка мужественно взвалила на свои хрупкие (гм-м-м...) плечи нелёгкую задачу по приведению нас к более-менее приличному виду.

И в результате мы «зависли» на некоторое время в преддверии столицы. С утра Дана с Керком, сопровождаемые Ларсом, уезжали на ближайший рынок. На второй день с нами отправился и мастер Симс. А ваш покорный слуга на-

жрался, аки свин – уж больно вкусное вино тут оказалось!

Два дня... нет, три – и мы, наконец-то были готовы к дальнейшему передвижению. Я мужественным усилием воли отказался от дальнейшей дегустации винного погреба – и мы двинулись.

Вот и городские стены – действительно, внушающее зрелище! Крепкие, мощные – они даже издали производили неслабое впечатление.

Уже на подступах к въездным воротам (а въезд и выезд тут производятся в разных местах) была заметна определённая организация. Весь поток делился на три рукава.

Повозки – отдельно. Всякие, условно «нечистые» (уголь, дрова и прочее) – вообще отправляют к другим воротам. Прочие же выстраивают в колонну, вдоль которой неторопливо, но и без лени, двигаются сразу несколько одинаковых групп.

Пара стражников, молодой маг и два чиновника. Тут тебе сразу всё «в одном окне». И проверка на «чистоту» (маг), предварительная оценка товаров и взыскание налогов (чиновники). Ну и силовая поддержка в лице стражников. Быстро и относительно оперативно.

Отдельно – всадники, а в сторону калитки вытягивается редкая цепочка пешеходов. И повсюду один и тот же порядок проверки.

Чувствуется рука профессионала – всё организовано однообразно и эффективно. Ну, положим, не всё... я бы кой-

чего усовершенствовал... но, это не моё дело.

Угля в моей повозке нет, руды – тоже. Некоторое количество криц для поковки, связка клинков (в основном – трофеи), ну и по мелочи...

Так уж вышло, что в повозке я еду один, после обильной выпивки сидеть на лошади несколько проблематично, вот я уступил своё место Ларсу. Кстати, возможно по этой причине... а, может, и ещё из-за чего-нибудь... но повозка идёт легче и быстрее. Ну, да... содержимого-то здесь существенно поубавилось. Но всем это реально пофиг – как же, цель-то близко!

Да и уютнее тут, к котяткам поближе, они по мне очень соскучились и всё время лезут на руки. Увы, но здесь пришлось пересадить их в просторную клетку – не поймут! Дикая люди – жители стольного города!

– Цель прибытия в Этерну?

– Вызов в Канцелярию Его Величества, короля Дайна Геора, – почтительно произношу имя монарха. И стараюсь при этом выглядеть солидно.

Ну, надо полагать, здесь такие вот странники каждый божий день туда-сюда рассекают – стражник и бровью не повёл.

– Имя?

– Лекс Гор из Киморы.

Маг кивает – в курсе дела.

– Где ваши спутники?

– Там, – киваю на вереницу всадников. – Они верхом. А

мне привычнее так...

– После проезда ворот, сверните вправо. К вам подойдут.

Нет, тут реально какой-то умный дядька поработал! Ува-
жаю!

Следуя письменным указаниям мессе Логара, Дана напрямую отправилась в королевскую канцелярию. Пришлось взять с собой Ларса с Краем, так как Лекса сразу отделили от отряда и, расставшись у ворот, они больше не встретились. Керк и мастер Симс тоже откланялись – поехали к начальнику городского гарнизона со своими сопроводительными письмами. Перед расставанием путешественники договорились держать связь и, по возможности, встретиться вечером в трактире, который им попался прямо у городских ворот.

Ларс приуныл, оставшись один. Он постоянно оглядывался по сторонам, каждую минуту ожидая увидеть знакомую фигуру кузнеца, хмурился, вздыхал и с тревогой поглядывал на Дану. Той тоже не понравилось исчезновение Лекса, но сильного волнения она не испытывала – наверняка сразу взяли в оборот, и пока столичные чиновники не получают от него ответов на интересующие их вопросы, наверняка от кузнеца не отстанут. А интересоваться тут есть чем, это ясно как божий день. Дана была уверена, что и ее привлекут для выяснения личности кузнеца, как ближайшего свидетеля и очевидца многих интересных событий. И поэтому хорошо, что она ничего не знает – отвечать будет несложно. И, глав-

ное, быстро.

Кстати, таким же свидетелем по делу кузнеца может стать и Ларс, подумалось Дане. Надо будет поговорить с ним как можно скорее, решила девушка. Мало ли что неподготовленный парень может наболтать, наломает с перепугу дров, потом век не разгребешь.

– Ларс, хочу тебя кое о чем попросить, – обратилась к нему магичка.

– А? Что? – закрутил головой Ларс.

– Послушай меня. Внимательно. Это важно!

Парень стряхнул с себя задумчивость и уставился на Дану.

– Я не думала, что с Лексом мы расстанемся прямо у ворот. Но, раз так получилось, давай договоримся говорить одинаково, если придется отвечать на какие-то вопросы о нем...

Пока доехали до канцелярии, они обсудили линию поведения на случай вопросов об их общем напарнике.

– Я думаю, что мне предложат неплохое место при дворе, поэтому предлагаю тебе с Краем остановиться у меня. Пока Лекс утрясет свои дела с канцелярией, неизвестно, сколько пройдет времени, но меня он легко найдет, а значит – и тебя. Идет?

Девушка увидела огромное облегчение, которое отрази-

лось на лице паренька. Тот только согласно кивнул, судорожно вцепившись в поводья коня.

«Ну что же... я сейчас уже не одна. Нас двое», – подумалось Дане. Тут ее взгляд упал на собаку, понуро трусившую рядом с лошадью Ларса. Край оказался разделен со своими питомцами, и оставшись один, не находил себе места от волнения. – «Трое», – поправила себя она.

Королевская канцелярия работала четко и быстро. После совсем короткого ожидания в приемной (минут пятнадцать, всего-то и делов...), Дану пригласили в кабинет, где ей навстречу поднялся человек:

– Анейя Битто, к вашим услугам, госпожа маг. Чем могу служить?

– Мое почтение, мессе Битто. У меня письмо от барона Логара, вот, прошу...

Девушка протянула документ чиновнику.

– Прошу присесть, госпожа маг. Одну минуту, ознакомлюсь с бумагой.

Господин Битто читал письмо через строчку. По всему видно, что он был неплохо осведомлен о личности Даны, равно как и о том, благодаря каким обстоятельствам она попала в столицу. Чиновник то и дело украдкой поглядывал на посетительницу, делая вид, что на самом деле читает письмо.

Наконец, устав притворяться, мессе Битто отложил бумагу, порылся в какой-то папке и выудил оттуда другую бумагу.

– Настоящим распоряжением заместителя главы Канцелярии Его Величества короля Дайна Геора...

Драматическая пауза, чиновник поднял глаза на посетительницу. Та даже не упала в обморок от горячего изъяснения верноподданнических чувств.

Безобразие!

Чиновник нахмурил брови и насупился.

– ... барона Беласка Джизо...

Пауза. Опять никакой реакции со стороны Даны. А где восхищение на лице?

– ... Госпоже Дане Бакли из Кределя надлежит в кратчайший срок явиться в Арбитраум Этерны. Где она предстанет перед Советом магов, который и определит ей место дальнейшего прохождения службы в городской гильдии, соответственно её талантам и способностям.

Так... вожащенное место при дворе, как любил говаривать кузнец, «накрылось медным тазом». Кстати, а почему медным-то? Эх, надо было это раньше выяснять!

Но даже после этих слов на лице посетительницы не дрог-

нул ни один мускул.

Чиновник в недоумении поднял брови. Никакого восторга? Ни грамма почтительности к именам важных государственных особ, упомянутых в документе? Что за странная высокомерная дамочка – можно подумать, она только и делает, что общается с высокопоставленными вельможами. Приехала из какой-то дыры, а ведет себя так самоуверенно, будто всю жизнь провела в столице.

Какая непочтительность!

Господин Битто чуть не подпрыгнул от возмущения.

Чиновник недовольным жестом протянул Дане бумагу, давая понять, что встреча подошла к концу...

– И что это значит? – Ларс с волнением слушал рассказ Даны.

– Мне, скорее всего, дадут работу – но уж точно не при дворце... Поэтому сегодня ночуем на постоялом дворе. Утром я отправлюсь в Арбитраж, а ты с Краем займешься поисками подходящего жилья. Нам же надо где-то жить... пока Лекс не вернется.

3

– Кормёжка! – стукнули в дверь.

По заведённому здесь распорядку, я должен отойти в дальний угол и сесть на пол. Только тогда, посмотрев в окошечко, надзиратель открывает дверь. Ставит на стол миску и кружку, после чего выходит и задвигает засов.

Кормят тут дважды в день.

Утром – похлёбка с кусочками мяса и всяческой зеленыю. Вечером, как правило, всякие каши.

Хлеба дают достаточно много, а пить я могу вволю – в углу из стены течёт тоненькая струйка. В полу имеется отверстие, куда эта вода и стекает. Все прочие потребности удовлетворяются при помощи деревянной бадьи с крышкой, которая стоит в углу. Раз в день, обычно после утренней кормёжки, я подтаскиваю её к двери, откуда её и уволакивают в коридор. А вот возвращают только вечером, после того, как меня покинет дознаватель.

Сей уважаемый господин приходит вскоре после утреннего приёма пищи и вдумчиво расспрашивает меня обо всём, что со мною происходило в последнее время. Тщательно всё записывает. Иногда просит пояснить некоторые непонятные моменты – и тогда я по второму (а то и по третьему) кругу ему всё пересказываю.

Но надо отдать должное мужику – он вполне себе обхо-

дительный товарищ. Иногда даже притаскивает с собою какие-то вкусности. То пирожок, то яблоко...

– Прощу понять меня правильно, мастер Гор, – пояснил он в первую же минуту нашего знакомства. – Ко всему, что с вами уже произошло – я не имею ни малейшего отношения. Мне поручено лишь записать ваш рассказ о последних событиях. Не я принимал решение об аресте. Но вот то, как с вами поступят в будущем – вполне может зависеть и от вашей искренности...

– А что – есть варианты?

– Ну, так это же королевская тюрьма, а не постоянный двор... Сюда нелегко попасть – не каждый может удостоиться такой чести. Но вот выйти... намного труднее!

– А за что же тогда меня сюда засадили? Как я понял – тут не место для обычных людей! Однако в графское достоинство меня никто не возводил!

– На этот вопрос я ответить не могу – попросту не знаю. Допросить вас мне приказано непосредственно начальником Канцелярии Его Величества – цените!

Охренеть, какое счастье...

Но, дядька и впрямь – не при делах. Катить на него бочку попросту не имеет смысла.

Тогда, у ворот, меня встретил невзрачный человечек, в сером одеянии.

– Мастер Гор?

– Он самый.

– Поехали... – взобравшись на козлы, он покосился вглубь телеги. – А кто у вас в клетке?

– Котята церкана.

Его аж передёрнуло – еле на землю не соскочил!

– Но... в Канцелярию с ними нельзя!

– Они мирные...

Человечек, однако, проявил завидную упёртость – и пришлось сделать круг через зверинец. Там я передал переноску с котятами служителю, которому подробно растолковал – чем кормить и как за ними ухаживать.

– Да откроем им пустую клетку – и пусть скачут! Мясо они у вас уже едят?

– Только если небольшими кусочками порезать – зубки ещё недостаточно остры.

Служитель даже до клетки меня проводил – и я собственноручно открыл дверцу переноски. Пушистые комочки потыкались носом в мои руки – и бодро заскакали по песку. Ну и славно... надеюсь, им тут недолго быть в одиночестве.

Пропетляв по городским улицам, подъезжаем к массивным воротам. При нашем приближении они со скрипом приотворяются, и телега заезжает во двор. Небольшой, мощный крупными камнями.

– Повозку можно оставить тут – присмотрят.

Ну, что ж... надеюсь, и лошадей покормить не забудут.

Поднимаемся по лестнице, и встречаем троих дюжих стражников.

– Попрошу оставить оружие – с ним дальше нельзя. Да и доспехи... они вам точно не потребуются.

Отстегиваю с пояса кинжал – а меч и так в повозке остался. Шлем – там же.

Тяну кольчугу через голову, снимаю наручи и поножи.

– Всё? Штаны и сапоги снимать не требуется?

Стражники хмыкают – оценили юмор!

– Ну, если вам не стыдно будет в таком виде предстать перед его светлостью...

Отбрил – не лопух!

Меня подкупили двери – со стороны коридора они выглядели совершенно буднично. Наблюдательные окошки были прикрыты кокетливыми занавесочками, так что я совершенно не обратил внимания на эту деталь. А засовы... что-то я почти не встречал тут дверей, на которых их не имелось бы. Не насторожило меня и это.

Пройдя метров тридцать, мы свернули, и провожатый кивнул на дверь.

– Вам туда... – и тянет её на себя, отступая в сторону.

Чисто по инерции делаю пару шагов...

Что-то это не сильно похоже на рабочий кабинет вельможи – да ещё и столь оттопыренного!

Но – лязгает за спиною засов.

Поздно...

– Похоже, – говорю я дознавателю, – у меня уже войдёт в традицию начинать новое место службы с тюремной отсидки. К графу Рино я точно таким же образом попал.

– Тут не Кимора... – качает головой Аметс Бихад (так зовут этого чиновника). – При королевском дворе совсем другие порядки! Здесь никого не посадят просто так!

– Но – я же сижу?

– И вас уже в чём-то обвинили? Бьют и плохо кормят?

Хм... и возразить-то нечего...

Накануне посещения Арбитраума сон к Дане не шел. Ларс уже вовсю дрых в своей комнате, а девушка сидела внизу в зале постоянного двора, с кружкой вина и, не обращая внимания на гул голосов подвыпивших посетителей, обдумывала предстоящую встречу. Край вызвался быть ее компаньоном – залез под стол, улегся там и бдительно охранял девушку от всех возможных опасностей. У одинокой посетительницы, впрочем, имелась вполне различимая аура мага, так что особых напастей в любом случае не стоило бы ожидать. Но если кто из хвативших лишнего гостей и задумал бы полюбезничать с симпатичной девушкой, то красноречивая морда огромного пса у ее ног вмиг отрезвляла любого потенциального ухажера.

Ну, вот я в столице. Практически, одна – Ларса можно в расчет не брать. Странно как-то получилось, что их прямо на въезде всех разделили.

Случайно? Или был расчет?

Знать бы, да кто же скажет...

Ладно, подведем итоги. Какие преимущества жизни в Этерне? Возможность найти более интересную и высокооплачиваемую работу, купить жилье, устроить жизнь. М-м-м...

Пожалуй, остаться жить в столице – неплохая перспектива. И насчет интересной работы – тут больше шансов ее получить. Особенно, имея направление от королевской канцелярии. В принципе, это практически приказ о ее зачислении в столичную гильдию магов.

– Как-то гладко все получается, тебе не кажется? – задала Дана вопрос кружке в своих руках.

Тишина в ответ.

А что гильдия?

«Ну вот я, например, эта самая гильдия, – подумала магичка. – И приходит ко мне некто с бумагой „принять в свои ряды“. С какой радости я буду должности раздавать всяким подозрительным незнакомцам? Так должностей не наберешься, на всех желающих-то...»

А ведь и правда! Дана со стуком опустила кружку на деревянный стол, напугав собаку. Пес высунулся из-под стола и тревожно глянул на девушку.

– Спокойно, Край, я в порядке, – обратилась она к собаке. – Это я так думаю, понимаешь? А пошли-ка наверх, что-то мне в тишине лучше думается.

Дана кинула на стол мелкую монетку и отправилась в свою комнату, за ней неторопливо поплелся большой пес.

– Я ведь не училась боевой магии... Вот ты бы взял меня

на столь серьёзную должность?

Край внимательно слушал расхаживающую по своей комнате магичку. Сложив брови домиком, пес изобразил страдальческое выражение на морде и тихонько взвизгнул.

– Вот! И я бы не рискнула, – согласилась девушка. – Из этого мы сделаем вывод... какой? – она резко крутанулась в сторону пса.

Край поднял оба уха и насторожился.

– Работу мне дадут, но не ту, на которую я рассчитываю, – отчеканила Дана. – Меня никто не знает, связей у меня нет, образование не соответствует, опыта мало... а боевые заслуги – в какой-то там дремучей провинции, далеко отсюда, да еще и в компании с всякими сомнительными личностями, типа кузнеца...

Собака подняла голову.

– Ну да... и тебя, – она ласково потрепала голову Края. – Куда ж без тебя...

Она плюхнулась на кровать и уставилась в угол.

– Ладно, Край, без работы мы не останемся, а остальное – будем готовы ко всему! Главное – не падать духом. Переживем...

Могущественный и великолепный Арбитриум... Дана даже в голову никогда не приходило, что она его увидит своими глазами. Массивное, серое здание, облицованное шершавыми каменными плитами. Толщина облицовочных плит

была немного разной, и из-за этого стены сооружения получились рельефными, что вызывало у посетителей, собирающихся войти внутрь, некоторое чувство дискомфорта и тревоги. «Наверное, так специально задумано, чтобы смущать и сбивать с толку посетителей и внушать им уважение и страх перед высшим магическим советом», – подумала девушка.

На прием она пришла пешком, благо идти от постоянного двора было недалеко. Она миновала длинную очередь посетителей, выстроившуюся под окнами первого этажа, прошла вдоль лошадей, привязанных к вмазанным в стену металлическим кольцам – их владельцы, те, кто побогаче, тоже приехали в Арбитриум, и сейчас наверняка ждут своей очереди во внутренних коридорах магического совета. А где стоят кареты самых высоких посетителей, даже и не видно. Но Дана была уверена, что наверняка, есть и такое место. Сословное разделение особенно сильно чувствовалось в столице, и высшая знать, служилый люд и нижние сословия старались между собой не пересекаться...

Маги – особая статья. Вне сословия как бы. Дана могла бы приехать на лошади, прийти пешком, да хоть на метле прилететь – аура мага давала понять любому жителю ее статус и положение в обществе. Наверное, именно поэтому она любила и ценила свою работу – та давала независимость и освобождала от многих царящих в обществе предрассудков.

Чудно тут в столице – центральные улицы вымощены гладкими плитами, со всех сторон улицу обступают высокие, сплошь каменные дома. Все нижние этажи занимают роскошные лавки, да и на улицах идет бойкая торговля. Народу полно, толкучка, шумно.

В такой толпе своровать что-нибудь у прохожего – раз плюнуть, – подумалось Дане. Девушка с любопытством крутила головой и подмечала всякие интересные детали по сторонам. В ней вновь проснулся маг-дознаватель.

Вот уж где точно не стоит терять бдительности ни на мгновение, решила про себя она, и, наконец, с облечением завернула в высокую арку, где находился вход в Арбитриум. Потянув за массивное железное кольцо, девушка отворила высокую тяжелую дверь и оказалась во внутреннем дворе дома. Городская суeta осталась позади, закрывшаяся за Даной дверь отрезала ее от шума, и сразу стал слышен плеск воды в аккуратном фонтанчике посредине патио.

Навстречу посетительнице поднялся дежурный маг, приветствуя вошедшую легким кивком головы. Внимательно посмотрев на посетительницу, мужчина протянул руку, указывая направление, куда надо идти.

Оказавшись перед кабинетом, девушка на мгновение за-

держалась, чтобы справиться с охватившим ее волнением.

– Добро пожаловать в Арбитраж, госпожа маг, – с дежурной фразой обратился к ней хозяин кабинета, небольшой полноватый человечек с добродушным лицом. – Прошу присесть.

– Благодарю. Дана Бакли, к вашим услугам.

– Позвольте представиться, Адони Кербад. По воле случая, сегодня прием членов гильдии веду я, и очень рад нашему знакомству, госпожа Дана. Нас предупредили о вашем прибытии в столицу.

– Мне тоже весьма приятно с вами познакомиться, – вежливо ответила Дана. Похоже, хозяин кабинета действительно был искренен, приветствуя посетительницу. – Надеюсь, вы слышали обо мне что-то хорошее? – улыбнувшись, спросила она.

Ничуть не смутившись, толстячок Кербад хмыкнул в ответ, бросил быстрый взгляд на дверь, и, чуть понизив голос, доверительно сообщил Дана:

– Да уж, не скрою, вы умеете удивлять. Вы же понимаете, к вашему появлению тут готовились... Новый человек из провинции – с необычными способностями, и к тому же... гм... молодая женщина, с направлением от королевской канцелярии – это... гм-м-м... редкий случай в нашей практике. Надеюсь, вы понимаете, что это... э-э-э-э... сложный случай... – добродушный дядька замялся и не знал, как продол-

жить разговор.

– Давайте я вам помогу, господин Кербад.

Дана видела, что коллега по цеху пытается скрасить новость, которую ему надо сообщить, и не знает, как это сделать.

– Гильдия не желает видеть меня в своих рядах?

Кербад подпрыгнул и замахал руками.

– Что вы, что вы! Вы неправильно меня поняли! Совсем нет! Я совершенно не это пытался вам сообщить, простите мою неуклюжесть! К тому же письмо из канцелярии было бы совершенно непростительно проигнорировать со стороны руководства гильдии... Дело в том, что единственная возможность, которую мы сейчас имеем – это выдать вам лицензию на работу в столице без предоставления конкретного участка работы.

Девушка немного перевела дух. Лицензия на работу в столице – это уже кое-что, могло быть и хуже.

– И в каком качестве меня планируют использовать?

Кербад сделал грустное лицо.

– Поскольку вы не проходили официального обучения у боевых магов, то в вашем случае – магом-розыскником. Поверьте, и это – уже много, столичные лицензии не выдаются по первому запросу. Вам повезло, смею это сказать, для многих коллег вашего возраста такая удача – просто предел

мечтаний!

Несмотря на это объяснение, Дана почувствовала горькое разочарование. Напрасно она готовилась к этому визиту, пытаясь настроить себя на позитивный лад. В душе она все равно надеялась на другое предложение, но, как выяснилось, напрасно.

Ну что же, по крайней мере, есть лицензия. Начнем работать, а дальше – будет видно.

Дана еще немного поговорила с хозяином кабинета о формальностях, узнала кое-какие подробности и здешние порядки, после чего покинула гостеприимный кабинет.

Попрощавшись с господином Адони Кербадом, магичка отправилась в другую часть здания, где находилась канцелярия Арбитриума, чтобы получить свою лицензию. В заваленном бумагами помещении работал совсем другой человек, и вот тут девушка ясно почувствовала недоброжелательность и высокомерие по отношению к ней.

Тан Зиго Маре, хозяин кабинета, один из высокопоставленных чиновников-магов, заведовал обработкой входящей корреспонденции, распределением жалоб и обращений. В его ведении также был и учет документов гильдии. Он ненавидел выскочек, а перед ним, несомненно, стояла сейчас такая особа – какая-то сопливая девчонка откуда-то из глуши,

которая возомнила себя перспективным магом и имеет наглость надеяться на работу в столичной гильдии. Как он будет рад, когда эта деревенщина уберется назад, не найдя здесь себе никакой работы! Он, Зиго Маре, первый, кто проголодает за ее исключение в следующем году! Столица – не место таким выскочкам!

Унизительное стояние перед столом чиновника, который демонстрировал к ней свое полное безразличие, тянулось бесконечно. Дана молча и терпеливо сносила хамское отношение, опустив глаза куда-то вниз. Маре намеренно тянул время, уходил, отвлекался на поиски каких-то посторонних документов в огромном – до самого потолка, книжном шкафу и не обращал на посетительницу никакого внимания.

Но наконец, необходимая бумага была найдена, подписана, крайне неохотно выдана, и чиновник холодным кивком головы отпустил Дану из кабинета. Девушка выпорхнула на свободу.

Обратно она неслась стрелой. Влетев на постоялый двор, Дана забежала в комнату, чуть не сбив в дверях Ларса, деловито занимающегося разбором вещей в их комнатах.

– Какие новости? – с заблестевшими от надежды глазами кинулся к магичке парень.

– А-а-а... да... лицензию дали, можно работать, – с ка-

ким-то отрешенным видом сообщила Дана.

– Это то, что нам надо? – с сомнением в голосе уточнил Ларс.

– Что? А... ну, почти. Ларс, где бумага и перья?

Дана уселась что-то писать, забыв про находящегося в комнате Ларса. Она была так увлечена своим занятием, что не обращала на того никакого внимания. Мальчишка потоптался в комнате, поправил стопку вещей на сундуке, махнул рукой Краю и тихо вышел из помещения.

Последние дни Ларс был печален, его удручало исчезновение мастера Гора, беспокоила его судьба, и волновало собственное будущее. Чем он будет заниматься, и как все они будут жить – ничего непонятно. Собака тоже скучала без «детей» и понуро плелась за хозяином. Вместе эта парочка представляла сейчас довольно печальное зрелище. Присев на ступеньках дома, оба стали греться на солнце и смотреть на многочисленных прохожих, снующих по улице – делать обоим было совершенно нечего.

– Чего расселись? – веселым голосом прервала грустные мысли Ларса магичка. – Пора за дело приниматься!

– Что делать? – встрепенулся мальчишка.

– Ну, перво-наперво, найти жилье. Нам надо переехать в более тихое место, и чтобы я могла принимать клиентов...

Побыстрее бы, желательно.

– Так есть такое место! Вы пока ходили в свой Арбитраж, я уже нашел!

Действительно, потолкавшись у торговых лавок, он разговорился с их хозяевами, по совету которых и был найден симпатичный домик недалеко от центра, хозяин которого сдавал половину здания с отдельным входом. При доме даже был небольшой палисадник, что являлось редкостью в столице, земля которой была баснословно дорогой и преимущественно застраивалась под жилье и торговые помещения.

Дана полностью одобрила выбор Ларса, который волновался о стоимости аренды – жилье в городе, мягко говоря, «кусалось». Но, показав хозяину свою лицензию, Дана быстро сбила первоначальную цену до вполне приемлемого для нее уровня. Характер ее работы часто располагал людей становиться более сговорчивыми и совестливыми. Ну что же, определенные преимущества ее работа имела, это уж точно!

Переезд не занял много времени. Новоселы отправили вестового с новым адресом в казармы, где обустроились Керк с мастером Симсом, чтобы те знали, где их искать, и сели обсуждать планы на будущее.

Дана рассказала Ларсу обо всем, что с ней произошло утром.

– Так выходит, вам теперь опять розыскным делом зарабатывать надо? А где же заказчиков-то искать? Мы же тут не знаем никого! – от волнения Ларс смял в руках свою шляпу.

– Ну, никто не жаждет меня при дворе видеть, да и в боевые маги мне, похоже, дорога закрыта... пока. Начну работать, потом видно будет.

– А чем же я-то буду заниматься? – задал свой главный вопрос Ларс.

– Не бойся, найдем и тебе занятие, – улыбнулась парню магичка. – На первых порах будешь мне помогать. Думаю, выйдет из тебя толк.

– Так у вас же и самой еще нет никакой работы. Заказчиков же еще найти надо! Неизвестно, сколько времени уйдет, пока первый появится.

– Э, нет, приятель. А вот тут ты неправ!

Ларс с удивлением поднял глаза на Дану. Несмотря на не очень приятные известия, полученные утром в Арбитриуме, магичка не выглядела расстроенной. Наоборот, она почему-то улыбалась и была явно чем-то довольна – в глазах прямо черти плясали.

– Госпожа Дана, у нас есть дело?!

– Ну, дела еще нет, но есть пострадавшие, и даже не один, а целый список! И уж наверняка кто-нибудь из них станет нашим заказчиком, это я тебе обещаю!

– Откуда? Как?! – закрутил головой Ларс.

– Зря я, что ли, статую перед столом этого Зиго Маре изображала?

– То есть? Я не понял...

– Ларс, ну какой ты глупый, честное слово! У него же на столе бумага лежала из поступивших на сегодня жалоб – у кого что украли, обманули, отобрали – и так далее. Целый список имен с адресами! Я, по-твоему, что делала, когда вернулась?

И Дана помахала перед носом Ларса бумагой с исписанными строчками.

– Память у меня что надо! Не переживай! Всех запомнила! Маг я или кто?! А по правилам Арбитриума, эти сведения будут распределяться по магам-розыскникам на следующий день! А завтра у нас что?

– Что?! – испугался Ларс.

– Выходной день у нас завтра! Ты – тупица! Я уже сомневаюсь, что ты мне нужен! – заверещала Дана. – И выходит, что у нас есть два дня, чтобы их всех обойти и предложить свои услуги! Понял?!

– Да???! – на лице Ларса немедленно отразилась вся гамма испытываемых чувств – от растерянности до восторга. –

Понял!! Здорово!

Магичка не зря потратила время и мило поболтала со старичком Кербадом. Тот рассказал девушке, как работает система розыска в столице. Имея свободную лицензию, она могла рассчитывать только на собственные силы – заниматься поиском заказчиков она должна была самостоятельно, и никто не гарантировал ей гонорар. Единственная железная гарантия, которую она имела – это то, что раз в год гильдия сдерет с нее «налог на ведение деятельности» – тут сомнений не было никаких.

Но были в этом и плюсы – магов со свободной лицензией нельзя было «потыкать носом» за беспорядок на отведённой территории – за неимением таковой. И ещё некоторые любопытные моменты имелись...

При столичном Арбитриуме работал целый отряд магов-розыскников на постоянной основе. Это те, кто ежедневно получал от канцелярии Арбитриума сводки о произошедших накануне преступлениях, или поступивших жалобах жителей столицы и ее гостей. Отдельные люди занимались королевскими поручениями и всем, что было связано со двором его величества. В выходные и праздничные дни рядовые жалобы и происшествия не расследовались, работа по этим делам откладывалась до первого рабочего дня. Ибо предварительно эти сведения надо было зарегистрировать, после чего производилась проверка – а не пересекаются ли

эти случаи с ранее имевшими место преступлениями? И если такое совпадения имело место быть – дело отправлялось к тому магу-дознавателю, который его уже и расследовал.

Система – с одной стороны правильная. Но... было здесь некоторое несоответствие...

По факту выходило, что на некоторых магов ложилось слишком много дел, а вот иные подолгу могли ожидать подходящего случая, чтобы доказать свою квалификацию.

Таким образом, у Даны с Ларсом было, как минимум, полтора дня, чтобы успеть обработать список пострадавших и превратить хотя бы кого-то из них в своих заказчиков.

«Его превосходительству
Досточтимому тану Деуну Генца

Докладная записка

Во исполнение Вашего поручения, мною было организовано постоянное наблюдение за недавно прибывшей в столицу Даной Бакли из Кределя. После того, как вышеназванная особа получила лицензию Арбитриума на работу в Этерне и была зачислена в члены столичной гильдии магов, Дана Бакли арендовала жилье на улице Джерг у торговца текстилем Изоца Кепа. В настоящее время проживает по указанному адресу вместе со слугой Ларсом Фером, содержит собаку бойцовой породы по кличке Край. Едва обосновавшись на новом месте, она организовала

бурную профессиональную деятельность – в настоящий момент она имеет уже пять текущих дел, и два закрытых.

В связи с тем, что наблюдение ведется с особой осторожностью, лицам, которые это производят, не представлялось возможным допускать более близкий контакт с объектом, и поэтому мы не располагаем данными, каким образом Дана Бакли смогла найти себе в короткий срок такое значительное количество заказчиков.

Следует отметить, что наблюдение за объектом ведется в весьма сложных условиях, так как вышеупомянутая особа проявляет крайнюю осторожность, весьма осмотрительна, и крайне немногословна. Ее поступки неожиданны и иррациональны, также весьма негативную роль в наблюдении играет постоянное присутствие собаки.

За время наблюдения контакты Даны Бакли с находящимися в розыске лицами не установлены, совершения ею деяний, признаваемых незаконными не зафиксировано, противоправных действий и иных поступков за пределами полномочий выданной лицензии наблюдением не отмечено.

Скрытое наблюдение за объектом продолжается...»

Тан Деун Генца, высокопоставленный чиновник Арбитраума, руководитель отдела внутренней безопасности гиль-

дии и опытный маг, устало опустил исписанный листок бумаги. В отчете не содержалось никакой полезной информации – ничего, что бы он не знал и без этого. Все, о чем он прочитал, не стоило и поломанного гроша.

Господин Генца потер руками виски, вздохнул, поднялся с кресла и, заложив руки за спину, принялся расхаживать по своему шикарному кабинету из угла в угол.

Какие выводы можно сделать из отчета? Крайне разноречивые – либо эта Дана Бакли простушка и ей просто везет, либо, наоборот – умна и хитра. И, значит, интересна. Опасной ее считать пока нет оснований, хотя... Тан нахмурился, надул губы, и вновь начала мерить шагами комнату. А может, и опасна. В Киморе, судя по отчетам барона Эспина, она натворила немало дел. Правда, к бою ее так и не привлекали, хотя... нет! Чиновнику тут же вспомнился отчет барона Логара о стычке Даны Бакли и ее спутников по дороге из Трувера – там она ловко распотрошила полбанды разбойников, стерев их буквально в порошок.

А уничтожение отряда наёмников?! Это уже работа опытного и сильного боевого мага! И не следует обманывать себя тем, что там присутствовали ещё двое магов из гильдии Киморы. Их роль была чисто вспомогательной – о чём они правдиво и указали в своих отчётах.

Значит – умна и хитра. Надо отдать должное – миловидная, симпатичная и знает себе цену. А учитывая ее способности и имеющиеся знакомства – еще и полезна. И эти, непонятно откуда взявшиеся, способности боевого мага... Все вместе взятое делает ее опасной. Вывод – наблюдение надо усилить, но проявлять особую осторожность. И тут, главное – не проглядеть момент, когда...

Тан быстро подошел к столу и позвонил в колокольчик. Через мгновение бесшумно отворилась дверь, и в кабинет вошел секретарь.

– Слушаю вас, досточтимый тан, – с поклоном произнес вошедший.

– Пригласите ко мне господина Этеба Су.

– Слушаюсь.

– И сядьте, Ткилар, я продиктую вам письмо.

Секретарь ловко скользнул за небольшой столик у входа, взял перо и изобразил готовность.

Всё, однако, рано или поздно заканчивается – подошли к концу и визиты дядьки-дознателя. Закончив излагать на бумаге мои похождения, он только головою покачал.

– Ну... даже и сказать-то нечего... и где вы только научились всяким подобным хитростям?

– Ха! Думаю, что на своём посту вы чего уж только ни наслушались... Сомнительно, чтобы я был у вас самым выдающимся подопечным.

– Возможно.

– То есть?

– Каждый раз, когда заканчивается работа с очередным... клиентом, да? Так ведь вы говорите? И тогда из гильдии приезжает маг, произносит заклинание – и я всё забываю.

– Надолго?

– Я работаю уже семь лет – до сих пор ничего так и не вспомнил...

Однако!

Вот, значит, как тут решают проблему возможных утечек информации! И впрямь – невозможно выболтать то, чего не знаешь...

Изящное – и не без выдумки, решение. Здешним ребятам не то что руку – мизинец в рот класть никому не посоветую! Схарчат – аж, по плечо!

Следующие два дня я валялся на койке, спал и фантазировал. Совершенно очевидно, что ждать хэппи-энда, в духе барона Эспина, не следует. Тут явно другие пляски...

Понять бы – какие именно?

Но – дождался.

Когда лязгнула дверь, и в камеру вошел крепкий такой дядя в доспехе и с двумя кинжалами на поясе, сон словно рукою сняло. Рупь за сто – это не какой-то там чиновник – они не ходят в таком вот обличье.

И кольчуга столоначальнику нужна, как собаке пятая нога.

Вторым оказался гость несколько иного обличья.

Темный с серебром камзол, длинные, до плеч, седоватые волосы, худощавое лицо... маг. И, памятуя рассказы Даны о том, как влияют на человека произносимые им заклятия, можно сделать вывод, что сей персонаж у нас к целителям не относится. Лечебные мантры **так** не высушивают.

Маг плавно скользнул в противоположную от первого персонажа сторону и занял своё место справа от двери.

Так...

Они стоят по бокам от двери... почему?

Кого-то ждут?

И когда через порог переступил третий визитёр – всё сразу стало на свои места.

Богатое одеяние – даже на пряжках у ботинок сверкают самоцветы, тяжелая позолоченная трость, горделивая осанка

– Этот человек, думаю, и суп себе сам не наливает...

Надо полагать, ко мне самолично пожаловал сам глава королевской Канцелярии.

– Правильно ли я понимаю, что имею честь лицезреть Его светлость, графа Дела? – поклонимся, с меня не убудет... – Весьма польщён тем, что могу лично засвидетельствовать вам своё почтение и уважение!

– И когда же это вы стали столь почтительны и законопослушны? – язвительно интересуется граф.

Выскользнувший из двери надзиратель ловко поставил удобное кресло, куда тотчас же и опустился визитёр. А доблестный тюремный служитель дематериализовался с похвальной скоростью. Еду бы ты мне так быстро таскал...

– Хм... Чем же я вызвал неудовольствие вашей светлости?

– Да, перестаньте... судя по тому, что я знаю, чинопочитание вам не свойственно ни в малейшей степени! – отмахивается граф.

А эта парочка...

Телохранители?

Вероятнее всего. Маг, а второй – судя по ухваткам, неслабый рукопашник и рубака. Ну, колдуна можно игнорировать, а вот с этим дядей, да голыми руками справляться... Тоскливо будет...

Так что – сидим и прикидываемся лопухом.

Зачем-то же этот деятель пожаловал? Что-то ему точно нужно, раз самолично припёрся!

– Ну... – развожу руками. – Я как-то весь в недоумении...

– Послушайте, Гор... Заметьте – я называю вас на «вы»!

Чего от меня вообще мало кто достаивается!

– Ценю! – ещё раз почтительно наклоняю голову.

– Так вот! У вас сейчас есть одна – и последняя, возможность всё изменить в своей судьбе. В хорошо меня понимаете?

И что же от меня требуется? На этот раз, наверное, не просто голову отрубить... наверное, просто на части голыми руками разорвать, не иначе!

– Кто, когда и с какой целью дал вам задание проникнуть в ближайшее окружение Его Величества?

Как это писалось когда-то в старых книгах? Какой репри-манд неожиданный... Да, уж... умеют тут приходить к парадоксальным выводам.

– Прошу прощения, ваша светлость – но, зачем? Какую выгоду при этом могли получить эти самые люди?

– Вот именно это я и хочу понять!

Так... И что же теперь делать?

– Хм... Ваша светлость, вы, как я понимаю, полагаете, что все те люди, которые... м-м-м... погибли в процессе этих событий, были круглыми дураками и позволили себя убить во имя какой-то неизвестной им цели?

Глава канцелярии усмехается.

– Ну, разумеется, же, нет! Не могу не отдать должное ва-

шим хозяевам – они продумали многое! И уложить ради своей цели некоторое количество всевозможного сброда – не столь высокая цена! Зато – вы получаете место при дворе! Быстро – и на первый взгляд, вполне заслуженно.

– То есть, как я понимаю, был и второй?

– Знаете, Гор, в чём ваша ошибка?

– Да... как-то вот и затрудняюсь... я, вроде бы, ничего такого и не планировал?

– Первое! – совсем по-простецки загибает палец граф. – Вы **слишком** неправильно себя ведёте! Для обычного кузнеца, я имею в виду.

Качаю головой.

– А я нигде и не говорил, что являюсь **обычным** кузнецом. Умею ковать – да. Это в руках... и никаким колдовским зельем этого не отбить. А вот прочего – увы, не помню.

Собеседник совершенно искренне смеётся. Ему и впрямь, похоже, весело.

– А я всё ждал – когда же вы об этом скажете! Беда в том, любезнейший, что те, кто придумывал всю эту... комбинацию... почти ничего не знают о том, как именно действует зелье забвения. Вот и нагородили...

– Гильдия Кределя, стало быть, доказала свою полнейшую профессиональную непригодность?

– Э-э-э... ну, я несколько иное имел в виду... но – ладно! Второе!

Очередной загнутый палец.

– Я читал то, что вы рассказали бедняге Эспину.

– И я его обманул? В чём же?

– В том-то и дело – вы сказали правду! Во всяком случае, барон не почувствовал лжи – и, как ответственный человек, переслал эти записи нам. Для ознакомления, так сказать... Увы, но большинство из того, что сказано – не встречалось практически нигде! Не было таких случаев – архивы гильдии магов не содержат записей о подобных происшествиях!

Ага, стало быть, при наших с Эспином беседах, незримо присутствовал некто вроде стенографиста. И эти записи попали сюда...

– Ваша светлость... архивы Этерны содержат упоминание обо **всём**?

Очередной загнутый палец.

– Нет – вы правы и здесь. Но чьи архивы мы тогда должны проверить, а? Молчите... Ваша манера боя... построение атакующего клина, под прикрытием одетого в Зеркало бойца – откуда такой опыт? Единственная, работающая против сильного мага атака – кто вас этому научил? Оружие – почти не используемое в наших краях, меч, стреломёт... Имперская тактика – в исполнении потерявшего память кузнеца? Не слишком ли много несуразностей?! Да, я понимаю – ваши хозяева спешили. И бухнули в суп слишком много приправ. Тоже, кстати, любопытная деталь – ваши рецепты

абсолютно неизвестны практически нигде и никому.

Граф откидывается на спинку кресла.

– Вы – не рядовой шпион. Это совершенно очевидно. Слишком дорого стоит ваше снаряжение. Более того – вы, и это несомненно, не простолюдин. Человек, прикидывающийся таковым – вот в это я поверю гораздо скорее. Вы просто не умеете себя вести так, как это положено. Ваше дворянское происхождение буквально **прёт** из всех щелей! Независимые суждения, манера разговора – не удивлюсь, если ваше происхождение достаточно высоко!

Ни хрена себе пельмень...

– Но! – собеседник поднимает палец. – И даже в этом случае с вами было бы можно вести какой-то разговор. Если бы не одно обстоятельство... Вы перегнули палку, любезнейший!

– Э-м-м... В чём же, ваша светлость?

– Это похищение семейства Фидо... В любой деятельности – даже и среди разбойников, существуют некие негласные правила. Которыми никто, однако, не пренебрегает! Нельзя угрожать жизни непричастных! Особенно – если это делается при помощи магии!

Я тотчас же представил себе местный вариант массового взятия заложников каким-нибудь ополоумевшим боевым

магом – меня аж передёрнуло.

– Здесь наши мнения совпадают – и один из тех, кто рискнул пойти на этот шаг, даже не успел пожалеть о своей ошибке. А вот то, что я выпустил второго... увы, но риск обрушения дома был вполне реален! Что, кстати, и произошло! – пытаюсь пояснить свою позицию собеседнику.

Граф усмехается.

– Ну-ну... Два боевых мага! А как тогда вы сможете объяснить тот факт, что ни один боевой маг королевства не пострадал? Они все живы и здоровы – мы специально проверяли.

– Никак не могу и даже пробовать не стану. Это вообще не моё дело – для этого есть гильдия магов, пусть у них голова и болит.

– Вот даже как? – собеседник с интересом меня рассматривает. – В записях барона Эспина, однако, упоминается именно такой способ совершения преступления. О чем именно вы ему и поведали! И заметьте – ранее об этом никто и нигде вовсе даже не слыхивал!

Язык мой – враг мой... Ну что ещё тут можно сказать? Хотел произвести впечатление... Произвёл! Да, ещё какое!

– И я не могу исключить того, что указанное деяние спланировано именно вами – или при вашем непосредственном

участии!

Часовню тоже я подпалил? Или, что там помимо этого наколбасили? Хрен я ему что-то объясню... у мужика своё видение обстановки, и он не собирается менять точку зрения.

– Молчите?

А хрена ль тут перед ним распинаться? Не поверит всё равно.

– И как ловко вы подставили под удар наёмников – никто не остался в живых! И не сможет ничего рассказать о своих нанимателях.

– Отчего же? Взят в плен их командир.

– Так и не пришедший в себя и по сей день... Странное совпадение, вы не находите? – тотчас же парирует моё возражение глава Канцелярии.

– Ну... Его, вообще-то не я захватывал...

– А! – отмахивается собеседник. – Вашей... этой Даной Бакли тоже уже занимаются...

Блин! Вот ведь незадача! И её я как-то подставил... Сидела бы уж в своём Кределе... И что теперь делать?

– И половины сказанного было бы достаточно, чтобы приговорить вас к смерти. Тот факт, что этого **пока** не произошло, объясним лишь моим желанием выяснить личность ваших хозяев. У вас есть последний шанс!

– У меня нет хозяев.

Граф встаёт – и я тотчас же замечаю, как напряглись оба телохранителя. Так... сейчас что-то произойдёт...

Лишь бы маг ударил первым!

А тогда я смогу отобрать у ошарашенного неожиданно рукопашника оружие. Что там говорилось о заложниках? Граф – очень даже перспективный в этом отношении персонаж!

– Суда не будет. Про вас просто забудут – навеки. И все эти события так и останутся тайной. Навсегда – и для всех. Если вы и увидите небо ещё раз – то только сквозь решётку окна. И помните – я могу ждать долго, но не бесконечно! Прощайте... глупец...

Лязгнула дверь.

В карету граф садился в прескверном расположении духа. Почувствовав это, его спутники тактично молчали, никак не комментируя произошедшее.

Подъехав к зданию Канцелярии, карета остановилась у парадного крыльца, и, похлопывая перчатками по руке, его светлость выбрался на улицу.

– Позволено ли мне будет говорить, Ваша Светлость? – нарушил молчание телохранитель-рукопашник.

– Не сейчас, Артиз... – покачал головою граф. – Мне надо подумать...

– Возможно, это чем-то поможет вам, Ваша Светлость.

Дел удивлённо поднял взгляд на телохранителя.

Молчаливый здоровяк Артиз Харц вообще открывал рот крайне редко. А уж чтобы обратиться к хозяину напрямую... такие случаи происходили и вовсе... да почти никогда!

– Слушаю тебя. Только побыстрее, мне ещё к министру двора сегодня надо попасть.

– Да, Ваша Светлость, я постараюсь быть кратким. Как вы знаете, мы с Баленом всегда стараемся изучать тех людей, с которыми предстоит встречаться Вашей Светлости.

Глава Канцелярии кивнул – он сам установил подобный порядок. Перед тем, как лично пообщаться с кем-либо, он

всегда старался изучить этого человека и требовал того же и от всех своих подчинённых, не исключая, разумеется, и личных охранников. Бален Лерт – его маг-телохранитель, даже получил специальное дозволение на проверку всех государственных архивов. Что было вполне оправдано – именно маг, пользуясь своими талантами, способен очень быстро раскопать там нужные сведения.

– Разумеется, я же сам этого от всех и требую.

– Так вот... мы внимательно прочли все сведения об этом человеке. Ну... об этом кузнеце...

– Да понял я! Дальше-то что?

– Всё то время, пока вы с ним говорили, я ждал – когда же он ударит? Не я один – у Балена тоже кое-что было наготове...

– Ну, он не дурак – уже по вашему виду можно понять, чем может закончиться такая попытка.

Здоровяк покачал головой, не соглашаясь с хозяином.

– Он – не трус. Человек, который одолел церкана в рукопашном бою, вполне смог бы биться со мною на равных. Этого зверя нельзя победить с помощью магии – его рычание развеивает чары! Только глаза в глаза и клинок против когтей!

– Я и не говорил, что он чего-то испугался, – пожал плечами граф. – Просто разумно прикинул все варианты – и не двинулся с места. Один против троих... шансов мало.

– При освобождении семьи Фидо соотношение было ещё

хуже – но он не отступил.

Глава Канцелярии усмехнулся.

– С этим случаем... тут слишком много неясного! Я бы не был настолько уверен в том, что всё это именно так и происходило!

– А раньше – в Кределе? По крайней мере, одна схватка описана в докладной достаточно точно – и весьма правдоподобно. Там соотношение было вообще один к десяти!

– У него было Зеркало.

– А здесь – всего трое противников.

– Ну, хорошо... – согласился граф. – Допустим, что он не трус. Дальше-то что?

– Вы приговорили его к смерти...

– К заточению в камере.

– Это так сильно отличается? Бессрочное заключение... уж лучше сразу помереть! Смерть в бою – намного предпочтительнее унылого угасания в четырех стенах! А так... у него всё же был шанс уйти! Взял же он в заложники семью Фидо – а чем вы хуже? Да тюремщики его бы на руках оттуда вынесли – лишь бы спасти вашу жизнь!

Марон Дел с интересом посмотрел на телохранителей. Вот уж не ожидал от них столь сложных умозаключений! Нет, они, конечно, не были тупицами – он не взял бы в личную охрану настолько недалёких людей, но столь сложные умозаключения в их устах звучали... непривычно. Всё равно, если бы его кинжал вдруг заговорил!

– Я всё время, пока мы ехали... думал. Почему он даже не попытался? Я бы – точно попробовал!

– Он – не ты.

– Да. Кузнец умнее – это даже Бален почувствовал. И – опаснее! Причём – намного!

– Что ты хочешь этим сказать? – удивился граф.

– Воля ваша, разумеется... Но я бы туда вернулся.

– В смысле? Ты предлагаешь мне ещё раз с ним поговорить? Зачем?

– Нет, Ваша Светлость... Я бы вернулся туда с Баленом. И оставил бы после себя в камере мертвое тело.

Глава Канцелярии запнулся.

Нет, его ничуть не смутило предложение телохранителя. В конце концов, это, наверное, вполне разумный поступок. Живой кузнец, если не может принести пользы, не настолько уж и необходим. Но почему же тогда он сам – настолько опытный и прозорливый придворный, ничего такого не почувствовал?

– Вы позволите мне говорить, Ваша Светлость?

Бален? А у него-то что?

– Говори.

– Не знаю, заметили ли вы... но этот человек не просто отвечал на ваши вопросы.

– А что же он такое делал? Я спрашивал – он отвечал. Или нет?

– Практически ничего вам не рассказав, он, тем не менее,

понял из ваших слов очень многое.

– Например? – язвительно усмехнулся граф.

– Вы изучали его манеру боя, читали все донесения о нём, поднимали архивы, наблюдали за ним и его спутниками – и сообщили ему о том, что эта слежка продолжается и по сей день.

– И что? Как он сможет этими сведениями воспользоваться? Какая с этого польза для него?

– В тюрьме – никак. Но мы теперь точно можем сказать, куда он не пойдёт, если покинет эти стены. Искать его с помощью друзей теперь бессмысленно.

– Для этого ещё надо как-то оттуда выйти!

Маг кивнул.

– Именно поэтому мы и просим разрешения туда вернуться... Чтобы исключить эту возможность – раз и навсегда!

Марон Дел задумчиво прошелся взад-вперёд. А что... известная доля истины в этом есть...

– Хорошо! Возвращайтесь – и доделайте там всё!

Да, блин... обрадовал меня граф...

А с другой-то стороны – ты, чего, какой-то благодарности ожидал? Это от властей-то? Три раза «ха»! Это где ж такие «благодарные» руководители пребывают? Как сказано в одной хорошей книге – «чего стоит оказанная услуга»?

Да ни хрена она не стоит – ибо, уже оказана...

Ну, вот сидит тут такой весь из себя глава Канцелярии...

Крутой – аж до невозможности!

А присмотрись – вылитый начальник какого-нибудь отдела полиции. И тому и другому только и радости кого-то там искать, да выяснять... а ещё и доказывать!

«Назначить виновного и строго наказать!» – это, правда, не из той оперы, но вполне применимо и в данных обстоятельствах.

У одного – план по раскрытию горит, а второго... ну, тоже, наверное, где-то припекает... раз он вдруг такую активность проявил.

На этом фоне барон Эспин, при всех его недостатках, выглядит прямо-таки образцом честности и справедливости!

И что, будем ему жаловаться?

Это, простите, как?

Письмо напишем?

При всей примитивности здешней «почты», в графский-то дворец послание, наверное, дойдёт... Да, толку-то с того? Против местной оттопыри барон просто не покатит – уровень не тот!

Это там он – персона!

А в столице?

Да и не успеет Эспин.

Я вспомнил, каким пристальным взглядом окинули меня телохранители графа – и поёжился... Нет, уж кем-кем, а простодушными лопухами эти ребятки точно не являются. И есть нехилая вероятность вскоре их тут лицезреть.

Или проще – сыпанут чего-нибудь в похлёбку... И всё, туши свет!

«Если у вас паранойя – это не значит, что за вами не следят».

И вот кто бы мне теперь пенял на чрезмерную подозрительность и недоверие? Пуганый я воробей... не только курстов опасаюсь!

Ещё в первый день я обратил внимание на ту самую дверцу, которой прикрывалось наблюдательное окошко в двери. На ней имелась примитивное запорное устройство – типа нашего оконного шпингалета. Перемещалось оно вверх-вниз в петлях. Удобно – хлопнул дверцей – запор под своим весом вниз и скользнул.

Присаживаюсь и снимаю сапог.

Разрезать голенища тут пока не додумались, да и подошвы никто не проверяет.

Вот и появляется на свет божий тонкая и прочная проволока – ещё из старых запасов. Крючок...

А кончик ремня у меня окован металлом. Блестящим – и вполне может выполнять роль небольшого зеркала. Морду брить, правда, неудобно – но я и не на конкурс красоты, вообще-то, собираюсь...

Вся тюремная братия сейчас провожает высокого гостя – это и к бабке не ходи! Визит замминистра МВД в СИЗО – в местных реалиях. И то, надо полагать, тут с этим намно-

го круче обстоит. Потом, отходя от подобного перенапряжения, доблестные труженики местной системы исполнения наказаний, наверняка, пропустят по стаканчику...

Сразу ко мне точно не придут – с бодуна-то?

Щели между дверцей и дверью не настолько здоровенные, чтобы в них что-то можно было бы разглядеть. Но проволочка, точнее – проволочная петля, туда пролезает без затруднений.

Поворот... травим...

Теперь назад.

Мимо!

Ещё раз...

Опять туда же.

Ничего... не спешим...

Есть контакт!

Тянем-потянем...

Чуть скрипнув петлями, дверца приоткрывается.

Но в окошке – решётка!

Ну и что? Я, вообще-то, не сильно на кота похож – в такую дыру не протиснусь!

А вот пряжка ремня – вполне!

Покрутим... ага, вот и основной засов!

Снова в ход идёт проволока. И уже через пару минут я цепляю рукоятку на засове. Немного усилий – и мои ноги топают по коридорному полу. Это в камере он каменный – тут доски. Чтобы не так шумно бухали сапоги тюремщика.

Дверь на засов, окошко прикрыть!

И куда побежал бы обычный задержанный? Да, к выходу – куда ж ещё? Ага, к караулке... там-то его и приняли бы со всей радостью.

Нет уж... не станем облегчать местным «товарищам» их тяжкий и неблагодарный труд.

Министр двора являлся персоной крайне влиятельной. Принадлежа к давним соратникам правящего монарха, граф Арджи Гаро числился в списке его самых близких друзей. Если у королей вообще таковые могут быть...

Властью граф располагал немалой, хотя и редко когда это показывал. У него хватало и иных возможностей...

Разумеется, глава Канцелярии был с ним знаком – и достаточно близко. Ещё бы – деятельность его учреждения прямо пересекалась с интересами министра. И достаточно тесно, порою так и вообще было трудно понять, где кончается одно и начинается другое. Но делу это ничуть не вредило, разве что требовались некоторые согласования.

Однако граф Гаро никогда не вызывал к себе главу Канцелярии – вполне хватало еженедельных встреч во время доклада королю. Согласно занимаемой должности, министр двора там присутствовал и имел возможность увидеть всех руководителей министерств и ведомств.

А вот сегодня...

Нет, внешне всё выглядело достаточно прилично и уважительно.

«...Если вы сможете уделить мне несколько минут своего драгоценного времени, то я всегда буду рад вас видеть у себя в гостях. Приезжайте запросто, после обеда мы сможем

встретиться в моём доме...»

Посыльный, доставивший это письмо, ожидал ответа, переминаясь с ноги на ногу.

– Я буду, – кивнул граф. – Обязательно! Так и передай.

И вот теперь, подъезжая к дому сановника, он размышлял об этом приглашении. Про то, что у министра есть дом, разумеется, знали очень многие. И даже видели... крышу над забором и две невысокие башенки. Мало кто мог похвастаться, что хотя бы глазком заглянул за глухие ворота.

Против ожидания, там ничего особенного не оказалось. Небольшой дворик, хорошо ухоженный сад, посыпанные белым песком тропинки...

«А такой песок у нас только с моря возят! – мелькнула в голове мысль. – И стоит он... Камнем проще всё вымостить! И дешевле...»

Уже по этой маленькой детали многое можно было сказать о хозяине дома.

Молчаливый слуга встретил гостя у ворот. Почтительно поклонился и, не произнеся ни слова, жестом попросил следовать за ним. В иное время граф бы был оскорблён таким приёмом!

В иное... и в другом месте...

Министр встретил гостя, приподнявшись из кресла и сде-

лав приглашающий жест в сторону второго, которое стояло напротив хозяйского.

– Присаживайтесь, мой друг! Прошу меня простить, но что-то спину прихватило... хожу с трудом. Холодно на улице, видимо где-то и продуло.

– Надо быть внимательнее к своему здоровью, граф!

– Я уже попросил прислать мне лекаря... из гильдии, там есть парочка неплохих... Хотите вина? Мне тут привезли очень даже недурственное, кашайское! Только, прошу прощения, наливать вам придётся самому, я отослал слуг.

Глава Канцелярии это заметил сразу. И понял – то, что будет сейчас сказано, не предназначается для чужих ушей.

– Я с удовольствием поухаживаю и за вами, граф!

Вино и впрямь оказалось очень даже неплохим. Более того – вообще великолепным!

– Понравилось? – заметил реакцию гостя хозяин дома. – Я прикажу, чтобы вам положили в карету дюжину бутылок.

– Буду премного вам благодарен!

– И ещё раз прошу прощения, но у меня есть к вам небольшой вопрос... Мне тут попало на глаза одно имя... как его... А! Лекс Гор! Вы интересуетесь этим человеком?

«Интересно, и где же это имя тебе „попало“? Всё, касаемо этого дела, является тайной высшего порядка! Значит, где-то у меня в Канцелярии сидит твой человек... Возможно, что и не один!»

– Да, мы расследуем некоторые обстоятельства, к кото-

рым он причастен. Дело весьма мутное, и многое в нём пока непонятно.

– И всё же?

«Вот ведь упрямец какой! При чём тут министерство двора? С каких это пор оно лезет в вопросы, касающиеся совершенно другого направления деятельности?!» – промелькнула в голове мысль.

– Мы ещё проводим расследование. А что такого могло заинтересовать ваше ведомство? Насколько я помню, вопросами подобного рода всегда занималась именно Канцелярия. Ну... и гильдия магов – в той части, которая их касается. Не хочу показаться невежливым, граф, но существуют всё-таки определённые правила...

– Но я и не вмешиваюсь в ваше расследование! – поднял верх обе руки хозяин дома. – Просто, по-дружески, интересуюсь...

– Мы имеем основания подозревать этого человека в том, что он не тот, за кого себя выдаёт. Более того – он может быть как-то связан с недавним покушением на графа Рино – а это уже конкретно наша сфера деятельности! Покушение на наместника Его Величества – тяжкое преступление! И прошу понять меня правильно – здесь существуют определённые ограничения...

Арджи Гаро покивал.

– Понимаю... Но, согласитесь, нас ведь это тоже не может не беспокоить? Сегодня – граф Рино, а завтра...

– Не беспокойтесь, граф. Вот уж до этого-то точно не дойдёт! Мы приняли все необходимые меры!

– Вы уверены?

– Граф... ну вам ли не знать, что в подобных делах любая самоуверенность...

Министр вздохнул. Приподнял правую руку и перевернул перстень, на указательном пальце. Ранее он был повернут так, что можно было рассмотреть лишь его тыльную часть.

Опа...

«Печать повиновения»?!

Чрезвычайно мощный артефакт, один из атрибутов королевской власти? Но, как же так... только король может носить этот перстень...

Осталось только дожждаться слов – «повелеваю тебе рассказать мне всё прямо и без утайки». И всё... Отразить или рассеять это заклинание не может вообще никто. Заклятие такой силы неподвластно никакому магу – даже самому сильному. Да, подобное могущество можно использовать крайне редко – не более двух раз в год, но тем не менее...

Но хозяин дома не произнёс никаких слов. Продемонстрировав перстень гостю, он перевернул его обратно.

– Итак?

«Как это понимать?! То, что вопросы задаются от имени короля? А как иначе, ведь надеть этот перстень без ведома

и разрешения владельца – невозможно! Но, тогда...» – глава Канцелярии лихорадочно пытался найти ответ.

– Ну... наше внимание было привлечено некоторыми непонятными обстоятельствами... Барон Эспин, который отвечает за безопасность графа...

– Я знаю, чем именно занимается сей уважаемый господин, – кивнул министр.

– Да, так вот, он прислал нам отчёт. Внеочередной, ибо счёл полученную информацию крайне важной! Это подробное изложение его бесед с упомянутым вами персонажем – тем самым кузнецом.

Марон Дел облизал внезапно пересохшие губы.

«Что я не разглядел?! А ведь точно есть нечто, что потерялось за сухими строчками отчёта! Наверняка министр тоже его прочёл... И увидел... Что же он там увидел?!»

– Так. Беседы. Понятно. И?

– Тот самый кузнец тогда рассказал о некоторых возможных вариантах совершений различных преступлений. С его слов – к такому надо быть готовым, чтобы правильно выработать нужные меры противодействия. Мы проанализировали эти сведения – ни в одном источнике – из тех, что нам доступны, разумеется – подобной информации не имеется. И почти сразу же после этого, неизвестные произвели захват заложников – прямо как по написанному! В точном соответствии со словами этого Лекса Гора! Следует ли удивляться тому, что он сам и разрушил данное мероприятие? Проявив

незаурядную храбрость, лично ворвался в дом, где удерживали заложников, и освободил их.

– И что же тут необычного и подозрительного? Человек проявил храбрость... тут награждать надо, а не наказывать! А вы его в камеру упрятали... почему?

– Не так всё просто! – покачал головой глава Канцелярии. – Анализируя события, я пришёл к выводу, что практически все действия по разгрому заговорщиков – в той или иной степени, направлялись именно этим человеком. Кузнец? Даже барон Эспин так ничего и не понял! А он – весьма опытный человек! Но даже и он ничего так и не увидел...

– А было на что смотреть?

– Так грамотно рассчитать и скоординировать удары по наёмникам и штурм дома? Он за наковальней этому научился? Ни одной ошибки! А ведь этих наёмников надо было предварительно собрать в одно место, подставить в качестве одного из руководителей человека, которому они безусловно доверяют. Ибо эта преданность обеспечивалась взятием в заложники его семьи.

– Так он что – сознательно на это пошёл?

– Да, ибо граф Рино лично пообещал ему, что семья будет в безопасности. И – сдержал своё обещание.

– Что ж... – пожал плечами собеседник. – Ваш Лекс Гор – человек слова. Взялся – и сделал.

– Не так всё просто... – усмехнулся Марон Дел, вновь обретя некоторую уверенность. – Как вам понравится тот факт,

что он – практически в одиночку и за свой счёт, организовал выступление отряда, который и нанёс решающий удар по наёмникам? Да, там хорошо поработала девушка-маг и городская стража, но решающую роль сыграли именно эти бойцы. И что самое интересное – из кого же был составлен этот отряд?

Арджи Гаро заинтересованно наклонил голову набок.

– Ну, надо полагать, из таких же наёмников... А вот откуда у кузнеца на это деньги – это уже интересно!

«Ага, так ты не все мои письма прочитал... – внутренне усмехнулся глава Канцелярии. – Что ж... это даёт мне кое-какие преимущества!»

– Отряд был сформирован из изгоев-рудокопов. За последние сто лет я не припоминаю ни одного случая, чтобы изгоев вообще хоть как-то использовали в качестве бойцов. Вообще нигде! Но в этом, как оказалось, есть и свои козыри! Их не видно в магическом плане – в том смысле, что никто не ощущает от них опасности. А их немалая физическая сила – в сочетании с тяжелыми топорами и мощными луками, оказалась решающим аргументом в ближнем бою. Да, барон Эспин это оценил – потом... И граф щедро вознаграждал неожиданных помощников. Но кто-то же задумался до этого?

– И это был ваш кузнец...

– Да – и он это подтвердил.

Собеседник задумчиво покивал.

– И вы пришли к выводу, что подобное сочетание столь разных качеств у подозрительного человека...

– Может стать очень опасным! Как и он сам. Он – непредсказуем и трудно контролируется. Да – может быть полезным. Но – может быть и опасным! Я не могу рисковать...

– Это всё?

«А вот тут я что-то упустил! – снова мелькнула мысль. – Граф изменил тон! Я что-то не сказал... а он хотел это услышать!»

– Да.

– Я так и предполагал... – министр протянул руку и налил себе вина. – У вас пустой бокал! Не зевайте – я ведь и один всё вполне выпить могу!

«Точно – есть у него что-то за пазухой... Но – что?! И это не какая-то мелочь, персоне такого ранга не станет тратить драгоценное время на пустяковые придирки».

– В принципе, любезный Марон... вы всё сделали правильно... Для рядового чиновника – так даже и с избытком! Но ведь мы с вами – далеко не рядовые исполнители, ведь так?

Оставалось только кивнуть – не спорить же с министром по этому поводу?

– Вы верно отметили некоторые труднообъяснимые моменты. И решение об изоляции этого... гм-м-м... кузнеца... тоже вполне своевременное, да...

Граф отпил из бокала и с сожалением поставил его на

стол.

– Но как вы объясните присутствие Зеркала? Откуда оно у этого человека?

– Он не помнит.

– Не хочет вспоминать – так вернее, вам не кажется?

– Ему задавали эти вопросы неоднократно – но ответ всегда был одинаков.

– Вы не солдат... но я попробую объяснить. Когда башмачник приносит вам новые ботинки – как долго они натирают вам ногу?

– Недолго. Ведь есть специальное заклятие...

– Для Зеркала – оно тоже существует? Не знал... Любой солдат скажет вам, что новый доспех тоже требует подгонки и далеко не сразу садится по фигуре хозяина.

Глава Канцелярии только плечами пожал.

– Возможно. Не стану с вами спорить.

– Поверьте, что это именно так. Все, кто описывал этого вашего «кузнеца», сошлись на том, что доспех сидит на нём как вторая кожа. Ничто ничему не мешает.

«Интересно... а кто же его описывал-то? В моих бумагах об этом почти ничего не упоминается! Пару раз, может быть... да и то – мельком».

– Готов с этим согласиться. Наверное, вашим специалистам это, действительно, ближе.

– Не сомневайтесь – так и есть. Зеркало невозможно подогнать по фигуре магией. И если наши наблюдатели правы (а

они правы), то Лекс Гор носит эти доспехи достаточно давно.

Министр улыбнулся.

– Вопрос! Кто в королевстве может себе позволить такую роскошь? Вы? Сомневаюсь... Я – могу. Но не стану, ибо это не является для меня первоочередной задачей. У меня нет необходимости отстаивать свои интересы с оружием в руках. А гильдия достаточно ревностно относится к исполнению своих обязанностей. Дворец надёжно охраняется магами. Этот дом, кстати говоря, тоже.

– Ну... я не анализировал... наверное, можно отыскать таких – достаточно обеспеченных, людей...

– И это вам ничего не даст. Вы уж поверьте... Но есть и иной подход! Кто в последние двадцать-тридцать лет вообще показывался на людях в таких доспехах?

– Э-э-э...

Министр снова улыбнулся и покачал головой.

– Не знаете... Не трудитесь – я вам назову это имя. Герцогиня Эсте Санром!

Марон Дел нахмурился.

Герцогство Санром... Богатое и практически независимое от воли монарха образование. В своё время его правители немало сделали для королевства – и поэтому вполне заслуженно пользовались многочисленными привилегиями. Их доходы вполне позволяли одеть в такие доспехи не только герцогиню – но и весь её конвой! На данной территории власть монарха, разумеется, признавали... да, только

работать там так, как это происходило в других провинциях – лучше было даже и не пробовать! А те, кто это упорно не способны были это понять... вскорости лишались любых способностей к пониманию чего бы то ни было вообще. Ибо мыслить отрубленной головой ещё пока никому не удалось...

Понятное дело, что все эти случаи являлись следствием нападений всевозможных разбойников – их вообще повсюду хватало... Герцогство изъявляло сожаление и просило о скорейшей присылке нового королевского чиновника. Только из Канцелярии туда направляли уже третьего советника...

– Но... герцогиня – и кузнец? Право слово...

Министр поджал губы.

– Н-н-да... Я был лучшего мнения о тех, кто должен прийти к нам на помощь... Хорошо! Начнём сначала! Что конкретно сделал этот ваш... кузнец... с момента попадания в поле вашего зрения? Помимо того, что вы мне изложили и о чём я и сам знаю?

«Интересно, а о чём ты знаешь?» – мелькнула в голове у Марона Дела вредная мысль. – «И откуда?»

– Э-э-э...

– Не трудитесь! – отмахнулся хозяин дома. – Я вам скажу. Первое и основное – он привлекал к себе внимание! Своими нелогичными поступками, непонятным поведением и прочими... «подвигами»...

– Ну... Возможно... И что с того? Зачем?

– Для того – чтобы ваше ведомство обратило на него внимание! Что ж, он этого достиг! Вы его заметили – и пригласили в столицу. Мне ли вам пояснять о некоторых особенностях магической защиты у въездных ворот? Тот, кто не имеет права или не приглашён специально – персональным, либо групповым, вызовом – моментально будет замечен дежурным магом. Со всеми вытекающими последствиями...

– Допустим. Да, он приехал. Что он мог этим выиграть?

– Беда в том, мой друг, – покачал головою министр, – что вы обращали внимание совсем не на то...

– Хорошо, – согласился глава Канцелярии. – На что же я должен был обратить внимание?

– На Зеркало. И задать себе резонный вопрос – кто мог заказать себе такую вещь? Даже Его Величество – и тот не может похвастаться такими доспехами. А уж кто-кто – но он мог бы себе позволить... Но – в королевской оружейной их нет.

– И кто же мог себе позволить такую роскошь?

– А кто **уже** имеет такие доспехи?

Марона Дела прошиб холодный пот.

– Э-э-э... вы имеете в виду герцогство...

– Точнее – герцога. Герцога Санром. Молодого... И ему сейчас примерно столько же лет, как и этому вашему «кузнецу». Который, к тому же, куда-то внезапно пропал...

Глава Канцелярии никак не мог свести свои мысли воедино.

– Простите, граф... но я... я не понимаю вас...

– Так вы были тогда ещё молоды – и всего могли не знать.

Но архивы королевского двора – кто мешал вам туда заглянуть?

Министр встал, и жестом попросив гостя оставаться на месте, прошелся по беседке.

– Вы, должно быть, не знаете всех подробностей мятежа Абаррана Зери... А это – одна из самых трагических страниц нашей истории. После смерти короля Баккара Первого – не оставившего прямого наследника, в королевстве вспыхнула междоусобная война. И надо сказать, что мятежники, возглавляемые принцем Абарраном, имели все шансы на победу. Его Величество – тогда ещё принц Геор, один из многих принцев, располагал весьма скромными силами. А вот герцог Палу Санром – тоже, кстати, имевший все основания претендовать на трон, имел достаточно мощную – и хорошо обученную армию. Тогда они договорились о союзе... – булькнуло вино, наливаемое в бокал. – Принц Абарран, несмотря на то, что имел весьма значительный перевес в боевых магах, тем не менее, проиграл решающее сражение. И тогда союзники разделились. Принц Геор со своим войском занял столицу – и гильдия магов Этерны предоставила ему существенную помощь. А вот герцог отправился в погоню за войском мятежников – догнал его и наголову разбил. Принц Абарран пал, и его тело было найдено под кучей мертвых тел.

Марон Дел вздохнул – ему приходилось кое-что об этом слышать... но ведь граф тогда сопровождал будущего короля и всё это видел своими глазами! Очевидец – вдвойне ценно!

– Да... – министр грузно опустился в кресло. – Герцог въехал в столицу – и был встречен, как победитель. Каковым, собственно говоря, и являлся... чего уж тут скромничать! Успехи принца были весьма скромными... Тогда и состоялся совет, на котором впервые встал вопрос о правах на престол.

– Но, почему?! – удивился глава Канцелярии. – Ведь принц Геор...

– Являлся одним из принцев – и не более того. Он не был прямым наследником почившего короля. А род Санромов ранее сто лет правил этим королевством! И это помнили многие...

Министр поставил на стол опустевший бокал.

– Собственно, это предложил герцог. Решить вопрос в честном поединке на мечах. Без магии и всего прочего. Принц принял вызов – а что ему оставалось делать? Хотя никаких сомнений в исходе боя ни у кого не было – преимущество герцога было слишком очевидным. Но... поединка так и не произошло. Палу Санром скоропостижно скончался в ночь перед схваткой. А его жена покинула Этерну в ту же ночь, увозя тело мужа с собой. Вот тогда на ней и увидели Зеркало...

Марон Дел машинально кивнул.

– Раз в год – в дату коронации, каждый, достаточно знатный, дворянин имеет право бросить вызов даже и королю. Другой вопрос, что Его Величество имеет полное право этот вызов отвергнуть. И будет прав! Ибо скрестить мечи в подобном поединке могут лишь равные – а кто у нас ровня королю? – наклонил голову граф.

– М-м-м... герцог?

– Он и только он. Молодого Санрома не видели уже давно – более двух лет. По слухам – он болен и на людях не показывается.

– А... есть его портрет?

– В юношеские года. Даже ленную присягу приезжала приносить его мать – ввиду болезни сына. Уж вы-то должны знать, что такое разрешено.

– И вы полагаете... что этот кузнец...

– Я – не знаю. Оpoznать его здесь некому. Но – мы не можем допустить такого случая! Кем бы он ни был – он опасен! И значительно более того, нежели вы полагаете. Дело в том, что вызов, брошенный более тридцати лет назад – был принят нашим королём. То, что поединок не состоялся – ничего не меняет. Сам ли герцог, его сын или наследник – любой из них может потребовать поединка – и король не сможет отказать. И как вы полагаете, мой друг, кто выйдет победителем? Его Величество не молод... и наследников мужского пола у него нет! Кто поднимет меч в защиту короля?

– Защитник... можно ведь выставить Защитника!

– А герцог может его не принять! Закон и такое вполне допускает, – покачал головою министр двора.

– Но... У герцога – даже если и допустить, что это он, здесь нет сторонников!

– Вы так полагаете? – усмехнулся граф. – Да ему достаточно будет просто выйти на улицу – и назваться! Уже к вечеру у него будет полк – а то и более! Я-то знаю... все эти годы мы наблюдали за герцогиней – она ничего не позабыла! Мы всё время подсознательно ждали удара из могилы – и вот, похоже, он и приближается...

– Что ж, – внезапно успокоился глава Канцелярии. – В таком случае, граф, могу вас успокоить – удара не произойдёт.

Министр вопросительно приподнял бровь.

– Человек, именующий себя Лексом Гором, был арестован по моему приказу. До выяснения... ну, вы же понимаете... И заключён под стражу в городской тюрьме – там есть отдельная башня... специально для таких случаев. Сторожевые заклития препятствуют любой попытке хоть что-нибудь оттуда передать на волю. Все спутники этого человека находятся под постоянным наблюдением – ничего подозрительного не выявлено.

– Хорошо, но это не совсем...

– Прошу простить, граф, что прерываю вашу речь! Час назад я с ним виделся. Беседа была... достаточно интересной. И именно поэтому – уже от ваших ворот, я направил в тюрьму своих телохранителей. С... несколько специфиче-

ским приказом... Лекс Гор не увидит рассвета!

Граф Гаро уважительно покивал.

— Что ж... если так — то я рад, что ошибся в своих оценках! С некоторыми из... молодых людей, оказывается, вполне можно иметь дело! Ну, мой друг, остаётся лишь дождаться доклада ваших... э-э-э... людей. После чего я с удовольствием разопью с вами ещё одну бутылку этого прекрасного напитка!

Увы... бутылка так и осталась стоять на столике.

Ибо вскорости прибывшие телохранители главы Канцелярии принесли крайне неутешительную весть. Камера, в которой содержался кузнец — пуста. Заперта снаружи, никакие сторожевые и защитные заклятия не сработали, но внутри никого не оказалось. Из тюрьмы никто не выходил, надзиратели ничего не видели и не слышали. Пленник таинственным образом исчез...

Для Этеба Су, работавшего в службе внутренней безопасности Арбитриума, всегда было чем заняться, ведь маги – такие же люди, как и прочие, и им тоже свойственно быть слабыми, алчными, завистливыми или просто продажными. Использовать знания и служебное положение в своих интересах – порок весьма распространенный, и чем ближе к столице, а значит, к деньгам – тем чаще приходилось расследовать внутренние преступления.

Чего только он не насмотрелся за время своей службы – подлоги, взятки, воровство, лжесвидетельство, укрытие информации, кумовство – в Арбитриуме, как нигде в королевстве, все эти качества процветали и множились.

Нельзя сказать, что руководство с этим не боролось. Меры применялись, и довольно эффективные. Лишали лицензий, штрафовали, переводили на более низкие должности, порой исключали из гильдии. Но через некоторое время недобросовестные маги вновь поднимали голову. Опять сыпались взятки, и, например, преступников превращали в подозреваемых, подозреваемых – в свидетелей, и так далее... В итоге преступники частенько выходили сухими из воды.

Вот и сегодня у Арбитриума, видимо, возникла необходимость в его, Этеба Су, услугах. Тан Генца вызывал специалистов уровня Этеба на личную встречу только в редких

случаях.

– Досточтимый тан, чем могу служить? – маг склонился в услужливом поклоне.

– Милейший Этеб, у меня к вам поручение. Недавно в столичную гильдию была принята некая Дана Бакли из Киморы. Это назначение было продиктовано просьбой королевской канцелярии. Я пришлю вам дело этой особы, сейчас детали не слишком важны.

Этеб Су опустил глаза вниз и коротко кивнул. Он не любил высовываться. Тан Генца – опытный маг, ни к чему подчинённому показывать свое излишнее рвение. Нет уж, коли своим местом дорожишь и хочешь на нем продержаться до старости – изображай простака при виде начальства, и поступай умно, когда тебя никто не видит. Под этим девизом Этеб Су работал всю жизнь, и не собирался менять это правило на какое-либо другое.

– Я имею основания полагать, что на нового члена гильдии могут выйти... нежелательные силы, – между тем продолжил тан Генца. – Вы понимаете, кого я имею в виду?

– Безусловно, высокочтимый тан. Это было бы крайне... неприятно, – аккуратно сформулировал ответ гость.

– Именно. Поручаю вам проследить за этим. Действуйте очень аккуратно, господин Су, – Генца сделал небольшую паузу, чуть помедлил, и нехотя добавил:

– Это задание может быть опасным. Дело в том, что Дана

Бакли по сути – боевой маг. Да, она получила разрешение на работу в качестве мага-дознателя, но её способности от этого никуда не делись... А характер у данной особы ещё тот!

Дана даже и не подозревала, какие страсти кипят вокруг ее особы. Все ее старания и помыслы сейчас были направлены на то, чтобы угодить тем нескольким заказчикам, которых ей удалось заполучить по итогам их с Ларсом «захватнической» операции. В результате переговоров, где убеждением, где неожиданностью, а где и обаянием (пришлось заставить себя быть вежливой и обаятельной, а что же делать, коли работа нужна?) она получила работу и сейчас вполне успешно заканчивала три довольно сложных дела, а два закрытых случая уже числились в ее архиве.

Заказчики не ожидали увидеть перед собой девушку в роли мага-дознателя, и это, конечно, было ее козырем в борьбе за работу. Но, как и в любой азартной игре, наличие козыря может сработать как на победу, так и усугубить поражение. Напор, уверенность и скорость, с которой магичка взялась за выполнение заданий, сделали свое дело – заказчики успокоились и стали ей больше доверять. Поначалу, конечно, встречали ее скептически, так что даже пришлось уступать в цене и согласиться на оплату работы после ее выполнения.

«Ничего, это только начало. Я еще покажу вам, на что я способна», – за последние несколько дней Дана повторила

эти слова уже сотню раз.

— Госпожа Дана, к вам господин Анот Баре, торговец с соляных складов, — в комнату влетел, запыхавшись, Ларс. — Я с рынка возвращался, уже на подходе к дому заметил его, он к нам идет.

— Спасибо, Ларс. Давно его жду, у меня все готово. Как подойдет, сразу пусти его. И принеси, что я просила, помнишь?

— Конечно, у меня все готово, госпожа Дана!

Господин Баре, мощный и нестарый мужчина, вошел в комнату, сразу заняв собой половину всего пространства. Магичка гостеприимным жестом пригласила торговца сесть.

— Рада видеть вас в добром здравии, господин Баре. Ваш заказ готов.

Дана специально избегала длинных разговоров, реверансов и витиеватых фраз. Используя короткие и емкие реплики, она довольно успешно выстраивала деловые отношения с заказчиками — сплошь мужчинами.

Баре в ответ только крикнул. Торговец не успел отреагировать на первые слова магички, а она уже сообщала ему очередную новость:

— Мой помощник сейчас принесет все необходимое, чтобы продемонстрировать амулет в действии, — Дана развязала небольшой мешочек, и ей в руку скользнул обычный гвоздь.

— Однако, госпожа Дана... — наконец, успел вставить слово посетитель. — Вы умеете делать свою работу!

– Господин Баре, я взялась за ваше дело и пообещала его решить. Я обещаю только то, в чем я уверена. Сейчас вы убедитесь в этом лично.

В комнату проскользнул Ларс. Сгрузил с подноса холщовый мешочек с солью, кувшин с водой, и еще один мешочек – с мукой.

– А вода-то зачем? – не понял торговец.

– А, про муку, значит, вам все понятно? – улыбается в ответ Дана.

– Запутали вы меня, госпожа Дана, – машет ей рукой Баре. – Ваша взяла! Объясняйте, не могу дожидаться, чтобы узнать, почему же у меня такие убытки!

Анот Баре был третьим в списке Даны, к кому они с Ларсом заявили с предложением своих услуг. Склад торговца солью был за рыночной площадью – большое и солидное помещение, в котором постоянно шла бойкая торговля и сновали туда-сюда грузчики.

Проблемой Баре стала постоянная нехватка товара. Финансовые отчеты упорно показывали убытки, и это при том, что торговец только наращивал объемы продаж, не менял поставщиков, и на своем складе вел тщательный учет товаров. Воровство Баре отмел сразу – охранные амулеты четко несли свою службу на дверях помещения, и сторожа тоже бдительно проверяли запоры на воротах, охрана осматривала телеги и вела счет телегам и мешкам с солью, сгружаемым и загружаемым в течение дня.

Торговец терялся в догадках и терпел постоянный убыток уже несколько месяцев. Учетчики сбились с ног, выявляя недостачу, но не могли ничего обнаружить.

Дана походила по складу, осмотрела конторское помещение, поговорила с учетчиками. Засев с Баре за бумаги, она отправила Ларса покрутиться у телег, поболтать с охранниками и грузчиками. Собрав необходимую информацию, Дана осмотрела охранные амулеты, размещенные в стенах склада.

– Кто вам ставил эти амулеты, господин Баре? – поинтересовалась магичка.

– Я заказывал их у двух разных магов – господина Артиза Лузе с улицы Грималь и господина Луика Кебара из Лерта. Это весьма почтенные маги, и их услугами пользуются многие торговцы в наших рядах. А что с ними не так? – с удивлением спросил Баре.

– С амулетами господина Лузе мне все ясно – от взлома, от огня и воды – ничего лишнего, вы ведь за это и платили, не так ли?

– Именно так, сударыня. А что, с другими амулетами что-то неправильно? Не работают? – забеспокоился торговец.

– Напротив, работают... – Дана задумалась. – И даже делают больше, чем надобно.

– Как это? – не понял мужик.

– Видите ли, почтенный Баре, – медленно начала объяснять Дана. Она сама еще не до конца понимала суть того, что

обнаружила. – Эти амулеты настроены, помимо взлома, наводнения и пожара, еще и на заклятие «Дыхание пустыни» – это очень редкое и сильное заклятие, для торговых дел оно не применяется. Вы ведь только солью торгуете?

– Пока да, но в будущем я планирую...

– Прошу прощения, что перебиваю вас, уважаемый Баре... пожалуйста, вернемся к соли?

– А... ну да... к соли. А что соль? Она любит сухой воздух, это и неплохо. Разве нет?

– А вы заказывали это заклятие?

– Э-э-э... насколько я помню, нет, – купец замялся. – Между нами, госпожа маг... – он понизил голос. – Мне оно ни к чему, даже лишнее, я бы сказал... Нет! Вы не подумайте, я – честный торговец! Мне свой товар напивать водой нельзя, сразу покупать перестанут! Люди будут говорить, что Анот Баре – обманщик, продает сырую соль, чтобы она весила больше!

Видимо, даже просто представив себе такую перспективу, торговец испугался – весь покрылся пятнами и стал заикаться.

– Но, с другой стороны, специально платить за дорогое заклятие, чтобы дополнительно высушивать соль и делать ее легче, зачем мне это? Как мы ее покупаем на шахтах, в таком же состоянии мы ее и продаем уже бакалейщикам, лавочникам, всем прочим покупателям – ни суше, ни влажнее... Я ничего не понимаю... мне это кажется странным...

– Не поверите, господин Баре, мне – тоже, – усмехнулась Дана.

Обязав торговца не разглашать никаких обстоятельств дела, магичка, взяв на розыски три дня, распрощалась с заказчиком, пообещав держать его в курсе дела.

– Итак, господин Баре, дело обстоит следующим образом – у вас на складе все в полном порядке, никакого воровства нет.

– Как?! А как же вы мне объясните мои убытки? – торговец аж подпрыгнул от такого заявления Даны.

– Ваши убытки, почтенный Баре, возникают не на вашем складе, а на складе одного из ваших поставщиков соли.

– Ничего не понимаю, объясните, как это? – замотал головой обалдевший торговец.

– Видимо, в момент продажи товара, поставщик насыщает соль влагой. Вы покупаете соль, которая тяжелее, чем она должна быть на самом деле.

– Этого быть не может! – отрезал заказчик. – Я сам отбираю товар, и всегда смотрю его качество и состояние, я бы сразу почувствовал, что соль сырая!

– В таком случае, насыщение влагой происходит после того, как вы проверяете товар. Везете же вы его не сразу после покупки?

– Ну, да... – осекся мужчина. – Соль пересыпают в мешки, грузят и везут уже к нам. Так обычно бывает. Мы по весу ее принимаем, работники сверяют с документом – соответствует ли вес, сорт, качество...

Баре затих и призадумался, по всему было видно, что тор-

говец был в растерянности.

– А кто же это делает? – вдруг встрепнулся он. – У меня же несколько поставщиков! Который из них?

– Я этого сказать не могу. – Поймав изумленный взгляд торговца, она тут же добавила:

– Пока не могу. Но вычислить это довольно просто – либо мы с вами побываем у каждого из поставщиков, либо мне надо лично присутствовать при получении партий товара от каждого из ваших партнеров, и определить, кто привез сырую соль. Всё прочее я беру на себя. Впрочем... есть и ещё иные варианты... Но в любом случае – действовать без вашего согласия я не могу.

Дана видела, что торговец сильно расстроен. Он сгорбил-ся на стуле, ссутулил плечи и понуро опустил голову. Что и говорить, неприятно осознавать, что тебя надувает партнер по делу. Чтобы отвлечь заказчика от грустных мыслей, магичка продолжила рассказ:

– Как вы понимаете, господин Баре, дальше все устроено очень просто. Приняв сырой товар, вы размещаете его на складе. Ведь во время приемки нет возможности открывать все мешки на подводах, и проверять сырая она или нет? Насколько я в курсе дела, весовая у вас расположена вне склада – непосредственно у ворот. Там и происходит взвешивание прибывшего товара, после чего его уже и помещают собственно на склад.

Торговец покивал головой.

– Заклятие «Дыхание пустыни» исправно подсушивает купленный товар достаточно быстро – как только соль попадает внутрь склада. Но – не мгновенно, к сожалению... вы успеваете принять его по весу. Все следы мошенничества при этом пропадают. Товар сухой, все в порядке. А вы ломаете голову, откуда убытки.

– А как же закливание не пересушивает и остальные мешки с солью, от других поставщиков?

– Видимо, закливание настроено только на товар с наложенным заклятием сырости, это возможно сделать, хоть и не так легко. Да и, кроме того – я не думаю, что подобным мошенничеством занимаются все ваши поставщики – скорее всего, кто-то один. Причем «Дыхание пустыни» не пересушивает сырую соль, а забирает только ту часть влаги, которая добавлена магическим путем – очень хитрый и дальновидный ход. Кто-то очень постарался, чтобы навредить вам таким образом, дабы максимально отвести от себя подозрение и запутать вас.

Магичка не стала распространяться на тему того, что этот «кто-то», по-видимому, обладал немалым влиянием и возможностями, раз сумел «уговорить» изготовителей амулетов сделать их именно такими, какими они в итоге и получились. Формально – заказ выполнен в соответствии с поручением. А вот на практике...

Торговец вскочил со стула и в волнении заметался по комнате. Двумя большими шагами он перекрывал пространство до стены, поворачивал, и шагал обратно. Дана с любопытством наблюдала его метания, крутя головой туда-суда. Наконец, Баре устал бегать, и остановился.

– Так зачем тут вода? – невпопад вдруг спросил он, указывая рукой на стол.

– Присядьте, любезный Баре, я вам все сейчас объясню.

Магичка подняла кувшин с водой и вылила половину содержимого прямо на мешок с солью. Лицо торговца болезненно скривилось, видимо, ему было жалко даже ради эксперимента изводить дорогой товар понапрасну.

– Не переживайте так, господин Баре, – усмехнулась девушка. – Лучше посмотрите на соль.

Торговец наклонился над холщовым мешочком, поднял его с подноса и опустил на свою огромную ладонь. Холщовая ткань напилась водой и немного потемнела.

Дана молча протянула торговцу глиняную миску. Тот с недоверием принял миску, с большим скепсисом на лице развязал мешочек и опрокинул его в миску.

– Ну, что скажете, господин заказчик? – с усмешкой в голосе произнесла девушка.

– Она... сухая... как это? Непонятно... – торговец обалдело ворошил пальцами горку совершенно неповрежденной соли, высыпавшейся до последней крупинки из довольно мокрого мешка.

– Ваш амулет? – высказал Баре догадку, кивнув головой на гвоздь, лежащий рядом с подносом.

– Совершенно верно. Даже если ваша соль будет стоять в луже, она не намокнет. Однако, ваши покупатели будут получать от вас обычную соль – ничем и никак не отличающуюся от той, которую продают иные торговцы, – успокоила заказчика Дана, даже не дав ему времени на возражения.

Заметив некоторое замешательство собеседника, она пояснила.

– Заклятие работает только при определенных условиях – я все учла. Амулет надо разместить не на складе у вашего недобросовестного поставщика – там этот товар должен будет иметь свои обычные свойства – сможет намокнуть, отсыреть и так далее... Если такого не будет происходить, это неизбежно будет замечено. Ваш враг насторожится! Но если я правильно поняла ваши... скажем так – не высказанные вслух пожелания, то вам хотелось бы не только избежать убытков в дальнейшем, но и некоторым образом... э-э-э... наказать своего обманщика. Ибо для того, чтобы просто не терпеть убытков, вам достаточно установить амулет у себя на складе или у весов – и вы будете принимать соль по её истинному весу. Но противник поймёт, что вы разгадали его уловку.

Мгновение помолчав, чтобы торговец успел переварить

услышанное, магичка развязала второй мешочек – с мукой, также стоявший на подносе в луже воды, опрокинула его в другую миску, и вывернув ткань наизнанку, продемонстрировала заказчику муку, намокшую и прилипшую к ткани мешка. Этот товар был подпорчен водой.

– Заклятие не распространяется на другие товары, только на соль, господин Баре.

Торговец молчал и только хлопал глазами. Чтобы вконец «добить» заказчика, Дана добавила:

– Амулет очень силен, я наложила заклятие на золото, так что он будет действовать десять лет. И это воздействие будет происходить практически мгновенно. Более того – его практически невозможно обнаружить. Если, разумеется, не знать – что и где надобно отыскать, – девушка с удовольствием откинулась на спинку своего стула. Она сделала хорошую работу и прекрасно это понимала.

– Сколько? – только и смог просипеть торговец сдавленным от волнения голосом.

От названной суммы мужик аж крикнул! Магичка была готова к такой реакции.

– Могу сделать амулет на железе, но он будет втрое слабее, для успешного воздействия потребуется гораздо больше времени... и он будет проще в обнаружении. Срок службы также будет втрое короче...

– Нет! – подскочил Баре. – Беру! Только помогите установить обманщика! И... вы правы – я хочу его наказать!

Девушка поднялась из-за стола и прошла к двери, якобы, чтобы вызвать слугу. На самом деле, она хотела скрыть от торговца торжествующую улыбку на лице.

«Победа! Это отличная сделка!!» – ей хотелось запрыгать от счастья в этот момент, но вместо этого она открыла дверь и кликнула Ларса, предупредив его, чтобы он был наготове и никуда не отходил.

«А теперь – самый ответственный этап переговоров. Надо сосредоточиться. Начнем!»

С этой мыслью Дана вновь села за стол, мгновение помолчала, и затем, подняв глаза на сидящего напротив человека, произнесла:

– Господин Баре, у меня есть к вам не совсем обычное предложение. Я надеюсь, оно будет выгодно нам обоим. Выслушайте меня...

В маленьком бюро Анота Баре не было свободного места – все стулья заняты такими же, как он, продавцами соли – коллегам и конкурентами торговца. Они пришли на эту встречу после того, как он сперва встретился с каждым из них лично, переговорил и выяснил, кто еще из конкурентов столкнулся с проблемой недостачи. Набралось таковых пять человек. Значит, случай с Баре – не исключение, и торговцы столкнулись с хорошо организованной воровской схемой.

Эта тревожная новость заставила торговцев объединиться и направить свои усилия на защиту своих интересов. На волне этой активности Анот убедил коллег встретиться и сказал, что готов помочь избавиться им от убытков. Разумеется, пришли все до одного.

– Да, Баре, уж будь любезен, выкладывай, что там у тебя придумано! – поддакнул первому оратору почтенный Шад Орби, очень бодрый старичок, несмотря на свой древний возраст.

– Как вы уже поняли, против нас работает кто-то очень хитрый. И умный! Предлагаю вам, господа, объединить наши усилия в этом вопросе. Этого человека или, что вероятнее, группу людей, надо остановить. И – наказать...

– И ты уже знаешь, кого искать? – последовал моменталь-

ный вопрос.

– Ваших недоброжелателей – нет. Того, кто навредил мне – да. Но не могу исключить, что это один и тот же человек. Мне по силам принять меры к тому, чтобы соль попадала на мои склады в должном состоянии. Но... – Анот обвёл собравшихся взглядом. – Я могу поспособствовать также и тому, что бы и вы не терпели при этом убытков... Ваш товар будет доставляться до стен ваших складов в самом надлежащем виде. А уж там вы сами сумеете себе обеспечить безопасность товара. Но это стоит денег!

– А надежное ли это дело, почтенный Баре? – задал вопрос один из торговцев.

– Амулет мой верен, на золоте сделан, заклятие держать будет десять лет. И обнаружить его непросто. Амулет сделан опытным магом, мною испытан лично.

Баре говорил веско, коротко, по-деловому. Замолк, обвёл глазами присутствующих – кто, мол, сомневается в моих словах? Таковых не нашлось, гости притихли. Амулет на золоте – сильная вещь, дорогого стоит, задумались гости... Потом почти все одновременно загалдели, обсуждая услышанное.

– А хороший ли маг его делал? Как его имя? – не унимался старик Шад.

– Имя его ничего вам не скажет, но работу его я уже оценил. Дело свое он знает. Вот послушайте...

В нескольких словах Баре рассказал, о том, как он проверил действие амулета.

Договоренность об этом была достигнута Даной и торговцем заранее. Такое положение дел устраивало их обоих – магичка через него сразу получала новых заказчиков, которых бы никогда не заимела, поскольку ее в столице никто не знал, а Баре благодаря Дане приобретал большой вес и значимость в глазах своих коллег по цеху, вызываясь решить их проблемы, и защитить их от будущих убытков.

Именно это и предложила девушка торговцу после того, как он убедился в действии амулета и понял, каким образом происходит обман.

– То есть вы хотите, госпожа маг, чтобы я предложил своим конкурентам ваши услуги, но не называл вашего имени?

– Совершенно верно, господин Баре. Мое имя им ничего не скажет, я недавно в столице. Не скрою, что мне будет выгодно получить новых заказчиков, а хорошо знакомому человеку они наверняка доверятся. А вам же будет выгодно стать тем, кто избавит торговцев от убытков, ведь так? Я думаю, что подобное укрепление репутации послужит только во благо.

«А ведь Лекс мне много чего в своё время рассказал... и про такие вот случаи из своей жизни – тоже. Где же он жил-то? И ведь – как чуял! Вот и пригодилось...» – подумала

девушка про себя.

– М-м-м... возможно, вы правы... – нерешительно протянул заказчик.

«Надо его подтолкнуть, чтобы он стал более сговорчивым», – решила про себя Дана.

– И потом, почтенный Баре, подумайте сами – вы один заплатите за амулет, а выгоду приобретут все ваши коллеги. Разве это справедливо?

– А разве я не могу приезжать с амулетом за солью каждый раз? Его необходимо оставить у поставщика?

– Боюсь, что да. Вы же сами сказали, что не следите за погрузкой соли, и товар рассыпают по мешкам уже после покупки, когда вас нет рядом. Главное – спрятать амулет на складе у обманщика, а после установки обнаружить его просто в голову никому и не придет. И даже если и обнаружат наличие заклęcia, то расположение амулета – уж точно не найти. А ведь есть и ещё одна опасность – злодеи могут связать ваше появление с «внезапным» высыханием соли – и сделать свои выводы. Оно вам нужно?

Торговец мгновенно посчитал выгоду от кооперации со своими коллегами, заерзал на стуле, заволновался и, наконец, энергично закивал головой.

– Согласен! Я попробую. Только у меня вопрос – а как же вы, уважаемая, свой амулет у обманщика оставите? Он же, чай, не дурак – у него тоже охранные амулеты имеются, да и

люди сторожевые тоже наверняка на часах стоят.

«И ещё есть один момент... – усмехнулась про себя магичка. – Ни один маг не может оставить амулет или наложить заклятие на любой предмет, без ведома и разрешения хозяина того места, где он собирается это сделать. Гильдия таких действий не одобряет, и наказание за это может быть весьма суровым. А уж в моём-то случае – и подавно! Но вот сообщать об этом заказчику – весьма нездоровая мысль! Так что – воздержимся...»

– На это у меня есть решение, господин Баре. Амулет установит мой помощник.

– Он у вас что, прозрачный? – недоверчиво усмехнулся Баре.

– Да уж... какой есть, – в ответ рассмеялась Дана, глядя на угол своего стола.

Баре с удивлением уставился на то место, куда смотрела магичка – ничего там нет, пустота. Что она там увидела? Торговец непонимающе перевел взгляд на сидящую напротив него улыбающуюся Дану. Та в ответ протянула руку приглашающим жестом:

– Позвольте представить вам моего компаньона и помощника – Ларса Фера. Ларс, появись! – обратилась она к столу.

Торговец выпучил глаза: прямо у стола стоял молодой человек и улыбался. Обычный парень, встретишь такого на улице – и через пару минут уже и не вспомнишь.

– Господин Баре, к вашим услугам. Я тут уже давно стою, все жду, когда же вы меня увидите...

Да уж, удивила тогда Дана Бакли его, Анота Баре, своими колдовскими приемами. Нечего сказать, повезло ему встретить такого опытного, хоть и весьма молодого, мага. Даром, что красивая (одна грива черных волос чего стоит...), так ещё и умная ко всему! Девушка сия, наверняка, еще удивит и его, и всю торговую гильдию. Может, оно и к лучшему пока не рассказывать про нее. Это, действительно, всем выгоднее. И в первую очередь – ему. А уж что-что, а свою выгоду торговец считать умел.

Проведённая аккуратная и осторожная разведка дала свои результаты уже на четвертый день. В этом немало помогло тщательное изучение записей о прибытии товара. Это подсказало наиболее приоритетные направления поиска.

Все манипуляции с солью производились на складах почтенного Ерки Зилара. Тот являлся давним и хорошо известным поставщиком соли. И нажил на этом достаточно приличное состояние. Дана сразу же отказалась от идеи поместить амулет у него на складах – те хорошо охранялись. Ставить же его на весах тоже не имело смысла – торговец моментально заметил бы тот факт, что на пути от склада к весам заклятие влажности «внезапно» прекращает действие. Да, это снимало бы проблему перевеса – но никак не реша-

ло бы вопрос с наказанием мошенника. Достаточно было бы взвесить товар на других весах – и всё сразу становилось бы понятным. Решение было совсем другим...

Пользуясь своим родовым закланием, Ларс среди бела дня вбил «гвоздь» в обыкновенный столб, которые отмечали очередную тысячу шагов. Подобные столбы торчали вдоль всех дорог и ничем особенным не отличались.

Кроме одного – их установка и обслуживание было делом королевского Министерства дорог и мостов. И никого другого не интересовало даже и в принципе. Собственность короля – и всё тут. В принципе, Ларс мог и сам столб среди бела дня выкопать и увезти – охрану складов и служащих купца это не взволновало бы вообще – не их собственность. Но не следует недооценивать противника – кем бы он ни был! Это ещё Лекс в своё время говорил – и был, несомненно, прав! Поэтому и пришлось прибегнуть к закланию.

Решение проблемы оказалось совершенно неожиданным и, по-своему, изящным. Выезжающие со складов повозки столба миновать никак не могли – для этого пришлось бы проламывать в стене новые ворота и прокладывать объездную дорогу. Никому такая идея прийти в голову попросту бы не могла – зачем? Дороги – дело короля, пусть его подчинённые этим и занимаются.

А в итоге, выехавшие со складов пятьдесят кэн соли, «внезапно» усыхали в пути до сорока пяти... и даже более. За это количество и будут получены деньги от покупателя. Причём – не только от Анота Баре – аналогично будет и со всеми прочими! И – никакого очевидного вмешательства ни с чьей стороны! Что сделает почтенный Ерки Зилар, получив столь ощутимый удар по карману?

Проверит склады и действие заклатья?

На здоровье – всё работает, как и раньше.

Взыщет убыток с караванщиков и сопровождающих?

Опять же – ему можно в этом только поспособствовать.

Ни в чём не повинные его служащие только затаят глухую обиду на несправедливое наказание. А уж как такие меры неизбежно скажутся на дальнейшем благосостоянии мошенника... а нам-то какое дело до чужой головной боли? Жалеть же его присных Дана и не собиралась. «Помогающий вору –

и сам вор!» – тоже, между прочим, Лекс...

Когда же и эти меры не помогут, мошенник реально задумается – в чём же дело? Ещё раз проверит всё у себя – с аналогичным результатом. Осматривать же *королевскую* собственность никто даже и пробовать не станет. С какой стати-то – не наше!

Да, если и представить невозможное – обнаружение амулета в столбе, это ничуть не решает проблем жулика. Заявить официальную жалобу? Угу... и прилюдно признаться в мошенничестве? На здоровье... некоторым официальным службам дай только намёк...

Изъять амулет?

Это из *королевской-то* собственности? У вас, милейший, две головы – или как? Мало ли *кто* и зачем его именно *тут* и разместил?

Девушка пребывала в приподнятом настроении. Дела шли как нельзя лучше. Торговцы солью согласились на ее защитный амулет, она приобрела еще нескольких солидных заказчиков, не бегая при этом по городу в их поисках – это сделал ее представитель, Анот Баре. Перед магичкой стала вырисовываться интересная перспектива сотрудничества, система, о которой еще никто здесь не додумывался.

– Ларс, ты представляешь, как мы с тобой сможем развернуться! – с горящими глазами объясняла ему тонкости своей задумки Дана. – Это же совсем другой уровень, понимаешь?

И тебе работа найдется!

– Здорово! – обрадовался Ларс, поняв, какие горизонты открываются перед ними.

Парень немного повеселел, заулыбался, но потом опять погрустнел. С госпожой Даной, конечно, очень хорошо иметь дело, но он очень скучал по мастеру Лексу и изнывал от беспокойства. Голова постоянно была занята одной мыслью – где же он? Почему не пытается их найти?

– Он занят чем-то важным, Ларс.

Парень от неожиданности подпрыгнул. Откуда магичка знает... она его мысли, что ли, читает?

– Не надо быть магом, чтобы понимать причину твоей грусти... – мягко произнесла Дана.

От ее сочувствующего тона, непривычного для такой колючки, Ларса неожиданно прорвало. Защищало глаза, слезы потекли ручьем, и он зарыдал как теленок. Уткнувшись в колени, парень плакал навзрыд, его плечи тряслись, из горла вырывались хлюпающие звуки – Край подлетел к хозяину и начал, повизгивая, облизывать его лицо.

– Ну и где же он? Неужели Лекс нас бросил? Как он мог?! – сквозь слезы бубнил Ларс.

Занятый своим горем, он не видел выражения лица Даны, слушающей его причитания. Иначе бы парень был очень удивлен и постарался бы скрыть свое состояние – настолько печальным и полным отчаяния было оно в тот момент.

Настроение главы Канцелярии трудно было назвать похоронным – всё же это было не так. Но и хорошего расположения духа ожидать совсем не с чего. Ещё и ещё раз перебирая в памяти все детали разговора с министром двора, он вспоминал, сколько всего обидного ему там высказали. И ведь не оспоришь! Ну, что стоило ему обратить внимание на поведение своей же охраны? Не пришлось бы с другого конца города им топать! И, как результат – вполне могли бы и успеть! Или...

В последнее время граф всё больше склонялся к мысли, что даже и в этом случае успех не гарантировался. Слишком уж непростой личностью оказался этот Лекс Гор...

Самое тщательное расследование ничего не установило.

Абсолютно точно, что из тюрьмы никто не выходил – дверь открыли только его охранникам. А пройти через набитое стражей караульное помещение незаметно... учитывая то количество заклятий, которое было наложено гильдейскими магами на данное помещение, было и вовсе нереально. Впрочем, вызванные маги подтвердили – заклятия не нарушены, и ни одно из них ни разу не сработало. Впрочем, представить себе незаметное срабатывание той же «болотной петли»... никто даже и не пытался. Для этого надо быть совсем уж глухим! Да и слепым заодно...

– Ваша светлость...

– Ну, чего тебе? – неприязненно покосился на секретаря граф.

– Там этот... Джерг Кермал...

Въедливого чиновника из королевского министерства финансов заслуженно недолюбливали – и было за что! Абсолютно равнодушный к любым доводам, он мог довести собеседника прямо-таки до белого каления – оставаясь при этом совершенно спокойным. Положено – обеспечить! И всё... никакие ссылки на любые обстоятельства этот буквоед попросту не воспринимал. С его точки зрения, надо думать, всё и все в этом мире обязаны беспрекословно поступать в соответствии с инструкциями его родного министерства. То, что не всё в мире происходит по этим инструкциям, находилось, похоже, вообще за гранью его понимания.

Но меру этот чиновник знал. И раз уж рискнул побеспокоить *самого* главу Канцелярии...

– Зови! И это... убери бутылку со стола...

К приходу визитёра, Марон Дел выглядел так, как это и положено серьёзному государственному мужу – строг, собран и невозмутим. Небрежно кивнув в ответ на витиеватое приветствие вошедшего, он указал ему на стул для посетителей.

– Итак?

– Прошу прощения, что побеспокоил лично вас, Ваша Светлость... но, обстоятельства таковы...

– К делу!

– Извольте, Ваша Светлость, – кивнул гость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.